9/438/
Ч-683.

Шистович
Диссидентск
вопрос в
Польше

1880

Омская Центральная
Пушкинская
БИБЛИОТЕКА
Хр. кат. №
Шифр

ИБЛІОТЕКИ
ЧЬЯГО ВОЙСКА
Мѣсто № 3221
3307

122356
св. 2015

6

ДИССИДЕНТСКІЙ ВОПРОСЪ

1 3

ВЪ ПОЛЬШѢ

9(438)
Z 683.

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

И. А. Чистовича.

122356

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXVII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 6.

ОБЩАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛІОТЕКА
И. А. С. Петербурга
№

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1880.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.,** въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 35 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Ноябрь 1880 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ДИССИДЕНТСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

ВЪ ПЕРВОИ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

И. А. Чистовича.

Московскій договоръ съ Польшею 1686 года утвердилъ предварительное соглашеніе Андрусовскаго перемирія, по которому лѣвая (восточная) сторона Малороссіи, съ Кіевомъ, осталась за Россіею. Подъ Польскимъ владычествомъ оставались еще Бѣлоруссія, Волынь, Подолія и Кіевская область, не говоря уже о Галицкой землѣ: но договоръ вѣчнаго мира имѣлъ то весьма важное значеніе, что предоставилъ Россіи право вмѣшательства въ отношенія Польши къ ея православнымъ подданнымъ и подчинялъ наблюденію Русскаго правительства положеніе и ходъ дѣлъ по такъ называемому диссидентскому вопросу, имѣвшему для Рѣчи Посполитой такое роковое значеніе.

Въ IX статьѣ этого договора сказано было: «великій государь, его королевское величество, церквамъ Божіимъ и епископіямъ Луцкой, Галицкой, Перемышльской, Львовской, Бѣлороссійской, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается

употребленіе благочестивой грекороссійской вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людемъ въ коронѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставающимся, никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи принужденія чинить не велитъ и быти то не имѣетъ; но по давнымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ будетъ блюсти, и вышепомянутымъ епископамъ въ коронѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ пребывающимъ по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось пріимати благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевскаго митрополита, и то никому изъ нихъ власти его королевскаго величества вредити не имѣетъ.»[1]) Такимъ образомъ 1) православнымъ въ польской державѣ объявлялась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія; 2) епископы православныхъ епархій въ польской коронѣ ставились въ духовную зависимость отъ Кіевскаго митрополита; вмѣстѣ съ этимъ, въ силу самаго договора 3) Русскому правительству предоставлялось право наблюденія за исполненіемъ его, слѣдовательно право заявленія ходатайства и даже требованія относительно нуждъ православныхъ, если бы они подверглись стѣсненіямъ. Въ связи съ этими обстоятельствами изъявлено было и Константинопольскимъ патріархомъ согласіе на подчиненіе Кіевской митрополіи власти Всероссійскаго (Московскаго) патріарха.

Понятно, что этотъ договоръ не могъ нравиться Полякамъ. Не говоря уже о религіозномъ фанатизмѣ, они не могли не видѣть въ немъ оскорбленія для своей народной гордости и вмѣшательства иностраннаго правительства въ ихъ внутреннія дѣла. Мы увидимъ, какая политика съ ихъ стороны развернулась въ отношеніи къ этой статьѣ договора.

Первую интригу повелъ заинтересованный ближайшимъ образомъ въ этой перемѣнѣ дѣлъ администраторъ митрополіи, Львовскій епископъ, Іосифъ Шумлянскій. Желая сохранить за собою власть, ускользавшую изъ рукъ, и въ тоже время не желая подчиниться Московскому патріарху, онъ началъ возбуждать духо-

[1]) Бантышъ-Каменскій, Историч. Извѣстіе объ уніи стр. 142—143.

венство и шляхту къ отторженію отъ власти Московскаго патріарха и къ принятію уніи.

Пособникомъ его явился Перемышльскій епископъ Иннокентій Винницкій, бывшій одного съ нимъ образа мыслей и еще въ 1681 г. давшій тайно обязательство принять унію.

Въ 1692 году бывшій при Польскомъ дворѣ посланникъ, дьякъ Борисъ Михайловъ, доносилъ въ Посольскій приказъ, что «по подлинному его освѣдомленію, Перемышльскій епископъ Винницкій принялъ самовольно унію.» Послѣ того Кіевскій митрополитъ (Варлаамъ Ясинскій) доносилъ, что «Винницкій, учинясь уніатомъ, всѣмъ православнымъ священникамъ чинитъ насиліе и принуждаетъ съ собою въ унію.»

Въ тоже время посланникъ сообщалъ, со словъ благочестивыхъ людей греко-россійскаго исповѣданія, Львовскихъ жителей, что «епископъ Львовскій Шумлянскій призывалъ къ себѣ изъ тѣхъ благочестивыхъ людей первыхъ мѣщанъ и говорилъ, что будто король Польскій универсалъ свой выдать хочетъ, чтобъ ему, Шумлянскому, со всею его епископіею быть въ уніатствѣ, также какъ учинилъ Перемышльскій епископъ Винницкій, и они-де ему о томъ какъ совѣтуютъ, а онъ Шумлянскій противиться королю не вѣдаетъ какъ; и тѣмъ всѣхъ Львовскихъ жителей привелъ въ великую печаль». «Послѣ того, призвавъ къ себѣ благочестиваго шляхтича Юрья Попару, [1]) говорилъ, что присланъ королевскій указъ, дабы онъ къ уніи самъ приступилъ и шляхту и мѣщанъ къ тому склонялъ, чтобъ быть въ уніи всѣмъ».

Посланникъ заявилъ объ этомъ протестъ польскому министерству: но оно отвѣчало, что «Винницкій и съ нимъ шляхта многая приступили къ римскому костелу добровольно сами, познавъ въ той вѣрѣ самую истину, и тому ихъ доброму намѣренію королевское величество и Рѣчь Посполитая воспретить не могутъ и правы польскіе не позволяютъ».

Въ 1693 г. посланникъ имѣлъ конференцію съ польскими

---

[1]) Юрій Попара былъ саршимъ бтратчикомъ Львовскаго ставропигіальнаго братства въ 1690—1691 гг. Зубрицк. Лѣтоп. подъ 1690 г.

министрами о чинимыхъ въ Польшѣ и Литвѣ греко-россійскаго исповѣданія людямъ обидахъ и обращеніи въ унію. Сенаторы отвѣчали: «вѣра-де какъ ваша такъ и наша одна, и кто есть отщепенцы отъ главы, о томъ имъ съ нимъ, посланникомъ, спороватца не надлежитъ; только кто истину познаетъ и къ добру главнѣйшему пристанетъ, и тѣхъ отогнать отъ Бога не можно; а неволи-де отъ короля и ни отъ кого въ государствахъ ихъ нѣтъ, и говорить и вступатца въ такія дѣла и договорамъ въ нарушеніе вмѣнять не пристойно; да и зѣло удивительно, что̀-де вы у себя вздумаете и намѣрите, то бы такъ и было; а король и они сенаторы въ государствахъ Россійскихъ по своей волѣ ничего не желаютъ и говорить по своему изволу стыдятся и не смѣютъ. И что въ договорѣ описано о людяхъ греко-россійскаго исповѣданія, токмо объ одной королевизнѣ, а не о шляхетскихъ вѣчныхъ маетностяхъ; и кто изъ пановъ въ маетностяхъ своихъ отмѣнить что похочетъ, указать никому не возможно». Сенаторы объяснили еще и то, что, въ противность договору, іезуитовъ «начальнѣйшихъ законниковъ» выслали изъ Москвы и что «въ римской вѣрѣ неволя и запрещеніе: однакожъ они въ томъ не указываютъ».

Въ 1694 г., бывши на конференціи у гетмана короннаго Яблоновскаго, посланникъ настаивалъ, чтобы Перемышльскаго епископа Винницкаго выслать изъ епархіи вонъ и церкви и монастыри возвратить людямъ греко-россійскаго исповѣданія, а епископа избрать новаго, кого между собою они изберутъ. И они всѣ сказали, что того никогда не будетъ и «чтобъ посланникъ предлагалъ другія дѣла».

Въ 1696 г. 17 іюня скончался Янъ Собіесскій. Знаменитый полководецъ, сдѣлавшійся королемъ, тяготился бременемъ правленія, которое было ему не подъ силу. Жена его, Марія Казиміра д'Аркіенъ, француженка изъ фрейлинъ блестящаго двора королевы Луизы, вышедшая за короля вдовою послѣ брака съ Яномъ Замойскимъ, воеводою кіевскимъ и сендомирскимъ, жила умомъ французскаго посланника Полиньяка, и съумѣла въ одно и тоже время внести раздоры въ семейную жизнь и отвратить

любовь Поляковъ отъ своихъ дѣтей. При избраніи новаго короля французская партія предлагала своего кандидата: но Поляки слишкомъ помнили Валуа, чтобы еще разъ подвергнуться подобному позору. Наконецъ выборъ упалъ на курфюрста Саксонскаго Фридриха Августа II-го. Такъ началось въ Польшѣ *Саксонское правленіе*, продолжавшееся около 70-ти лѣтъ.

Августъ II былъ воспитанъ въ Лютеранской вѣрѣ; но послѣ, изъ политическихъ видовъ, принялъ католичество. Уже поэтому онъ не могъ быть фанатикомъ; напротивъ все располагало его къ справедливости въ отношеніи разновѣрныхъ подданныхъ. Но по польскимъ правамъ онъ не могъ ничего ни предпринять, ни сдѣлать безъ сейма, а на сеймахъ всѣ голоса были противъ схизматиковъ.

Ктомуже послѣдовала открытая измѣна Галицкихъ епископовъ, оторвавшая отъ православной церкви цѣлую область съ двумя большими епархіями.

Въ 1700 г. прибылъ въ Варшаву Львовскій епископъ Шумлянскій и заявилъ предъ королемъ о своемъ желаніи принять унію. Прибывшіе изъ Львова православные, бывшіе у посланника Любима Судейкина, говорили, что «если Шумлянскій къ уніи приступитъ, то и всѣ христіане, обрѣтающіеся въ Польскомъ государствѣ, принуждены будутъ къ тому же; и погибнетъ въ томъ не мало тысячъ душъ христіанскихъ. Однакожъ они, сколько ихъ мочи будетъ, никогда добровольно въ уніи быть не желаютъ». Бывшіе въ тоже время въ Варшавѣ архимандритъ Діонисій Жабокрицкій, номинатъ епископіи Луцкой, да игумены Почаевскаго монастыря Іосифъ Исаевичъ и Бѣльскаго монастыря Сильвестръ Троицевичъ, говорили посланнику, что «нынѣ благочестивымъ горше прежняго чинится гоненіе и ко уніи принужденіе, а за нихъ-де кромѣ царскаго величества стоять инымъ не кому.»

Въ Троицынъ день состоялось присоединеніе Шумлянскаго къ уніи. «Въ капуцинскомъ костелѣ, что построилъ бывшій король, во время мши (обѣдни), которую отправлялъ кардиналъ Примасъ,

Шумлянскій учинилъ предъ престоломъ присягу въ уніатство, чтобъ благочестивыхъ греко-россійской вѣры людей въ Русскихъ краяхъ привесть ему до уніи: при которой его присягѣ были всѣ сенаторы и водили его убраннаго до олтаря въ мантіи бискупской; и по той явной присягѣ и отступленіи отъ благочестія, ради удовѣрствія его, подписался онъ, Шумлянскій, на престолѣ, на всѣ статьи, которыя до уніи надлежатъ. И сенаторы всѣ ему Шумлянскому поздравляли; а потомъ онъ Шумлянскій, отступя отъ престола, сидѣлъ въ лавкѣ и слушалъ мшу». Прибывши въ Львовъ, Шумлянскій началъ насильно отбирать православныя церкви и принуждать благочестивыхъ въ унію. Коронный гетманъ Яблоновскій, каштелянъ Краковскій, придалъ ему на устрашеніе благочестивыхъ свою гвардію. Изъ Львова съ плачемъ писали объ этомъ къ Русскому посланнику. По настоянію посланника король далъ указъ Шумлянскому прекратить насилія и возвратить православнымъ отнятыя церкви; но бискупъ Перемышльскій, канцлеръ великій коронный, который былъ тогда номинатомъ бискупства Краковскаго, паровя Шумлянскому, не приложилъ къ королевскому листу коронной печати, и такъ оный королевскій листъ за тѣмъ препятствіемъ въ дѣйство не произведенъ»[1].

При началѣ великой Сѣверной войны, Петръ назначилъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ князя Григорія Осдоровича Долгорукова. Цѣль посольства была политическая — склонить короля Августа къ взаимнымъ дѣйствіямъ противъ Шведовъ. Но въ тоже время Государь не упускалъ изъ виду православныхъ подданныхъ Рѣчи Посполитой, хотя трудности войны неповоляли ему дѣйствовать въ ихъ пользу съ большою настойчивостью. Притомъ же въ 1704 г Шведскій король Карлъ XII, занявъ Варшаву, лишилъ Августа II-го короны и съ произволомъ побѣдителя возвелъ на Польскій престолъ Познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго. Князь Долгоруковъ составилъ въ пользу Августа конфедерацію въ Сен-

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Син. 1733 № 263. Т. I. л. 782—788.

домирѣ, но въ этотъ разъ не могъ поддержать короля, противъ котораго вооружились его собственные подданные [1]).

Во время военныхъ дѣйствій съ Шведами, Петръ I-й прибылъ въ іюлѣ 1705 г. въ Полоцкъ и посѣтилъ базильянскій Софійскій монастырь. Тамошніе монахи-уніаты не только не отдали ему подобающей чести, но еще оскорбили своимъ дерзкимъ злорѣчіемъ, за что и получили достойное возмездіе [2]). Въ декабрѣ того же года въ Гроднѣ канцлеръ литовскій, князь Радзивилъ, подалъ государю меморіалъ о свободномъ отправленіи римской вѣры въ Россіи. Государь отвѣчалъ, что такъ какъ въ Россіи жители римскаго исповѣданія давно уже пользуются всѣми выгодами, то желательно, чтобы и живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ не было никакого притѣсненія.

При вступленіи Царя въ Польшу послѣ Полтавской побѣды, Меншиковъ писалъ ему отъ 26 сентября 1709 года: «при отъѣздѣ своемъ къ арміи не извольте запомнить оставить господину Долгорукову надлежащіе пункты о превращеніи церквей изъ уніи въ благочестіе». «Учинить не запомнимъ» отвѣчалъ Петръ [3]).

Новый король Польши, Станиславъ Лещинскій, держался съ помощію шведскихъ войскъ. Но послѣ того, какъ Полтавская битва рѣшила судьбу Карла XII, Августъ опять возвратился на Польскій престолъ. Станиславъ Лещинскій удалился сперва въ Швецію, потомъ во Францію, гдѣ жилъ частнымъ человѣкомъ, получивъ отъ судьбы только то утѣшеніе, что дочь его Марія Лещинская сдѣлалась супругой французскаго короля Людовика XV.

Въ 1710 г. Царь отправилъ въ Могилевъ стольника Богу-

---

[1]) Князь Г. Ѳ. Долгоруковъ (род. 1656 г.), меньшой братъ знаменитаго сенатора Якова Ѳедоровича Долгорукова, былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Варшавѣ съ 1701 по 1708 г., потомъ въ 1710—1712 г. и наконецъ съ 1715 по 1721 г. Сконч. въ 1723 г.—Бантышъ-Каменскаго, Словарь достопамятныхъ людей русской земли, Ч. II. стр. 284—292. Сказанія о родѣ князей Долгорукихъ, стр. 81—87.

[2]) Бант.-Кам. Истор. Изв. объ уніи стр. 156—158. Устрялова, Исторія Петра Великаго Т. IV Ч. I стр. 370—373.

[3]) Устрялова, Исторія Петра Великаго, Т. IV, ч. I, стр. 373.

слава Шишковскаго, въ качествѣ коммисара, для охраненія православныхъ отъ обидъ и притѣсненій [1]); а вслѣдъ за тѣмъ русскій посланникъ въ Варшавѣ, князь Долгорукій, получилъ приказаніе настоятельно домогаться у Рѣчи Посполитой, чтобы какъ на Львовскую, такъ и на прочія благочестивыя епископіи, никто изъ уніатовъ допущенъ небылъ, а были бъ посвящены изъ благочестивыхъ монаховъ [2]). Но эти домогательства не имѣли успѣха. Львовская епископская каоедра уже занята была открытымъ отступникомъ отъ православія, Шумлянскимъ. Перемышльская епархія еще прежде обращена въ Уніатскую. Наконецъ въ 1712 г. угасла православная епископія въ Луцкѣ. Съ паденіемъ ея осталась одна только православная Бѣлорусская епархія, которой суждено было дожить до паденія Рѣчи Посполитой.

Въ 1716 г. заключенъ былъ Петромъ I-мъ трактатъ съ Польшею. Король саксонецъ, доведшій своихъ подданныхъ поборами на содержаніе саксонскихъ войскъ въ Польшѣ до возмущенія, принужденъ былъ обратиться къ посредничеству иностранныхъ державъ для своего примиренія съ Рѣчью Посполитою. Русскій посолъ князь Долгорукій предъявилъ при этомъ требованія о возвращеніи православнымъ захваченныхъ уніатами епархій, но требованія эти не были уважены. Затѣмъ, по поводу вопроса о диссидентахъ—реформатахъ въ Мазовіи, постановлено было, чтобы церкви, построенныя вопреки конституціямъ, были уничтожены и чтобы тѣ, которыя различнаго въ вѣрѣ мнѣнія, «во время настоящей Шведской войны», не имѣли никакихъ ни публичныхъ ни частныхъ собраній, не произносили неприличныхъ проповѣдей и не пѣли никакихъ вредныхъ пѣсней. Трактатъ этотъ имѣлъ для православныхъ въ Польшѣ и Литвѣ весьма вредныя послѣдствія. Конституція 3 ноября 1716 г., утвержденная въ ограниченномъ смыслѣ по отношенію къ Мазовецкимъ диссидентамъ, и при томъ на время войны, распространена на всѣхъ православныхъ Короны и Литвы и сдѣлалась, какъ впослѣдствіи выразился

---

[1]) Бант.-Кам. Истор. Изв. объ уніи, стр. 159.

[2]) Соловьева, Ист. Россіи Т. XVI, стр. 65.

Петръ I-й, претекстомъ для оправданія постоянныхъ гоненій на нихъ [1]).

Послѣдующіе 16 лѣтъ царствованія Августа II были бѣдственны для православныхъ. Желая устранить вмѣшательство Русскаго правительства въ религіозныя дѣла Польши, религіозный фанатизмъ Поляковъ, подстрекаемый и руководимый іезуитами, предпринялъ мѣры къ совершенному подавленію Русской народности въ Польшѣ и къ прямому совращенію православныхъ въ Латинство.

Въ 1717 году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи Русской вѣры и народности въ Русскихъ областяхъ Польши, обрекая на это уничтоженіе не только православную, но и уніатскую вѣру, которая все же была русскою. Проектъ предлагалъ не допускать русскихъ дворянъ ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, не заводить съ ними никакой дружбы, развѣ для своей выгоды; не допускать ихъ получать просвѣщеніе и оставляя въ невѣжествѣ доводить до нищеты и крайняго презрѣнія; дозволять жидамъ селиться въ русскихъ городахъ, «ибо жиды, по природной своей пронырливости, приберутъ въ свои руки всѣ доходы, и вытѣснивъ русскихъ изъ городовъ въ предмѣстья вышлютъ ихъ на барщину»; епископовъ назначать такихъ, которые находятся въ связахъ съ фамиліями римскаго исповѣданія и недопускать къ засѣданію въ сенатѣ, а поповъ оставить безъ образованія и въ невѣжествѣ, дабы они сами не могли знать начала своихъ обрядовъ и не могли научать народъ, что эти обряды происходятъ отъ св. Отцевъ; лучшее средство для этого держать ихъ въ крайней бѣдности, изнурять всякими поборами, чтобы не могли запастись схизматическими книгами и стѣснить такъ, чтобы они не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ; тѣ и другіе должны быть подчинены ревизіи латинскихъ прелатовъ, дабы за непристойное поведеніе были публично наказываемы; сыновей поповъ не допускать до образованія и потомъ, какъ не

[1]) Бант-Кам. Историч. Изв. объ уніи стр. 163—240.

получившихъ образованія, обращать въ крестьянство [1]); крестьянскимъ сыновьямъ запретить учиться въ школахъ; чтобы оправдать такой образъ дѣйствій, полезно собрать всѣ встрѣчающіяся въ схизматическихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствіяхъ противъ римлянъ, а если бы этого не было достаточно,—разглашать хорошо обдуманные противъ нихъ вымыслы; а еще полезнѣе секретно распространять отъ имени ихъ поповъ или же самихъ владыкъ русскія сочиненія, вредныя Рѣчи Посполитой, имени польскому и католической вѣрѣ. Всѣ эти мѣры нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ больше католиковъ, чѣмъ русиновъ; въ случаѣ возмущенія, если трудно будетъ предавать смерти или усмирять бунтующихъ, не должно жалѣть отдавать ихъ въ рабство татарамъ, а оставшійся край заселять народомъ польскимъ и мазовецкимъ [2]).

Неизвѣстно съ точностію, когда составленъ былъ этотъ проектъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ есть помѣтка — 1717 годъ. Но въ это ли время онъ составленъ, или раньше, или позже, во всякомъ случаѣ можно сказать безъ преувеличенія, что по крайней

---

[1]) Конституція въ этомъ смыслѣ состоялась на конвокаціонномъ сеймѣ въ 1764 г. Прошеніе русскаго духовенства 1766 г. объ отмѣнѣ этой конституціи въ Supplem. ad H. R. M. стр. 226—230.

[2]) Проектъ этотъ напечатанъ былъ нѣсколько разъ. Въ 1849 г. на польскомъ языкѣ въ Supplementum ad Hist. Russiae monumenta, № 81; откуда перепечатанъ, съ французскимъ переводомъ, въ Документахъ, объясняющихъ Исторію Западно-Русскаго края, № XXIII. СПБ.; на Русскомъ—въ 1862 г. въ Дѣѣ, № 17, и въ Вѣстникѣ Юго-западной и Западной Россіи, Іюль. Въ Дѣѣ 1862 г. № 20—Замѣтки М. О. Кояловича объ этомъ проектѣ. Эккель приводитъ этотъ проектъ въ своемъ сочиненіи: Pohlens Staats-Veraenderungen und lezte Verfassung, Wien 1803, и называетъ его произведеніемъ фанатика. Зубрицкій по этому поводу замѣчаетъ: «нѣтъ, это было дѣло политика, польскаго патріота, который ошибся только въ томъ, что преждевременно объявилъ то, что до времени должно было составлять государственную тайну. Польское государство заключало въ себѣ около 16000 квадратныхъ миль и изъ нихъ три пятыя части населены были народомъ, отличавшимся отъ поляковъ и языкомъ и вѣрою, которыя гораздо болѣе соединяли его съ возраставшею монархіею Россійскою, нежели съ Польшею. Задача проекта заключалась въ томъ, чтобы переродить Русиновъ въ Поляковъ и установить нравственную силу Польской республики. Самая унія была болѣе требованіемъ политики, нежели слѣдствіемъ религіозной ревности, которою пылало одно только духовенство. Зубрицк. Лѣтоп. Львовск. братства подъ 1717 г.

мѣрѣ съ половины XVII и во все продолженіе XVIII вѣка онъ былъ для Поляковъ основою дѣйствій по отношенію къ православнымъ и іезуитамъ. Изложенныя въ немъ мысли вообще составляли систему политики іезуитовъ и Поляковъ. Въ проектѣ только прямо и открыто выражено было то, чему всегда, съ самаго появленія іезуитовъ въ Польшѣ и начала уніи, слѣдовало польское правительство.

Въ началѣ 1718 г. православные монастыри Литвы и Бѣлоруссіи обратились къ Государю Петру I-му съ жалобою, что они терпятъ великое и нестерпимое гоненіе и Поляки всеконечно хотятъ истребить святое благочестіе, и если вскорѣ не получатъ помощи, то православіе святое какъ въ королевствѣ Польскомъ истреблено, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ конецъ искоренится, и остающимся благочестивымъ въ различныя страны разбѣгнутися нужда будетъ. Государь послалъ къ Королю (отъ 9 Марта) грамоту, которою поставлялъ ему на видъ не только нарушеніе, чрезъ такія гоненія православныхъ, договоровъ вѣчнаго мира, но и всѣхъ правъ народныхъ и правъ совѣсти: «ибо совѣсть человѣческая единому Богу токмо подлежитъ и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуждать». Въ тоже время князю Долгорукову поручено было сдѣлать королю надлежащія представленія, а на будущемъ сеймѣ стараться, чтобы въ конституцію внесено и подтверждено было о свободномъ отправленіи православной вѣры и чтобъ въ конституціи описаны были монастыри, принесшіе упомянутую жалобу, дабы они на унію насильно превращены не были.

Ближайшій сеймъ былъ въ томъ же году въ Гродиѣ. Неизвѣстно, были ли сдѣланы на ономъ представленія о православныхъ; но диссидентскій вопросъ вступилъ еще въ худшій фазисъ. Сеймъ требовалъ выступленія русскихъ войскъ изъ Польши. Посломъ отъ Виленскаго воеводства былъ Петровскій, реформатскаго исповѣданія. По поводу его заявленія въ интересахъ Россіи, сеймъ, въ противность постановленію 1661 года, лишилъ его голоса, какъ схизматика, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ диссидентовъ

права быть избираемыми на сеймъ послами. Съ отнятіемъ у нихъ этого права легко было издавать противъ диссидентовъ всякіе законы, потому что они не могли этому противиться.

Подобныя же жалобы были въ 1719 г. отъ старосты Гомельскаго Краснскаго и въ 1720 г. отъ Бѣлорусскаго епископа Сильвестра князя Четвертинскаго. «Необрѣтается подъ солнцемъ утѣсненіе, писалъ Бѣлорусскій епископъ, каковое отъ вѣковъ давныхъ распространяющаяся древняя вѣра грекороссійская въ странахъ короны Польской и великаго княжества Литовскаго давно терпитъ. Постановленія, данныя въ пользу ея, не измѣняются ни въ одномъ пунктѣ, но день ото дня измышляются способы къ крайнему ея оскудѣнію и разоренію. На сеймѣ нынѣшнемъ прилежно смотрѣли, чтобъ не былъ кто посломъ изъ православныхъ. Видя благополучныя и счастливыя его царскаго величества поведенія, Римляне не смѣютъ насъ публично вдругъ искоренить: но однакожъ, часто насъ гоня, устраиаютъ и въ судахъ приватныхъ подводить подъ конституцію сейма варшавскаго объ аріанахъ и прочихъ еретикахъ». По этимъ жалобамъ Государь поручилъ бывшему въ Россіи посломъ отъ Рѣчи Посполитой, воеводѣ Мазовецкому Хоментовскому и Русскому послу въ Варшавѣ князю Долгорукову сдѣлать правительству надлежащія представленія. Въ этотъ разъ настойчивость Русскаго двора увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. 28 ноября 1720 г. король Августъ II издалъ привиллегію въ защиту оставшейся еще Бѣлорусской епархіи и православныхъ церквей и монастырей въ воеводствахъ и повѣтахъ великаго княжества Литовскаго [1]). Православные Польши и Литвы принесли канцлеру графу Головкину благодарность за такое о нихъ заступленіе, и выставляя заслуги въ этомъ дѣлѣ бывшаго переводчикомъ при Русскомъ посольствѣ Игнатія Рудаковскаго, просили назначить его коммисаромъ или резидентомъ, дабы онъ могъ имѣть ближайшее наблюденіе за неприкосновенностью православныхъ церквей и монастырей въ Литвѣ и Польшѣ. Ходатайство ихъ

[1]) Бант.-Кам. стр. 188.

было уважено, но радость о дарованной привиллегіи скоро прекратилась. Гоненія пошли еще съ большею силою.

Созванный въ томъ же 1720 г. уніатскимъ митрополитомъ Кишкою Соборъ въ Замостьѣ провозгласилъ унію единственною законною церковію греческаго обряда въ Рѣчи Посполитой. Всѣ захваченныя уніатами епархіи, монастыри и церкви, объявлены законно принадлежащими уніи; положено принять мѣры къ обращенію на унію остающихся еще внѣ оной епархій церквей и монастырей.

Съ этихъ поръ преслѣдованія направляются главнымъ образомъ на послѣднюю оставшуюся въ православіи Бѣлорусскую епархію. Тяжкимъ оскорбленіямъ не одинъ разъ подвергался даже Бѣлорусскій епископъ князь Четвертинскій. Въ 1722 году онъ прибылъ въ Москву, гдѣ былъ въ то время Государь, и съ горькимъ чувствомъ изложилъ полученную имъ личную обиду. Виновникомъ ея былъ шляхтичъ Свяцкій, принуждавшій священника своей вотчины въ Оршанскомъ повѣтѣ къ уніи и подвергшій его ужасному истязанію нѣсколькими стами палочныхъ ударовъ. Епископъ, встрѣтившись съ Свяцкимъ на дорогѣ подлѣ Могилева, сталъ говорить ему объ обидахъ священника. Свяцкій бросился на Сильвестра съ саблею и нанесъ ему два удара и ранилъ въ руку. Государь приказалъ своему министру въ Варшавѣ, князю Сергѣю Григорьевичу Долгорукову [1]), послать въ Могилевъ комисара Рудаковскаго и поручить ему изслѣдовать о всѣхъ обидахъ и гоненіяхъ для доказательствъ при Коммиссіи или гдѣ потребно будетъ, а отъ Польскаго правительства требовать комисаровъ для разобранія обидъ, наносимыхъ православнымъ. Въ помощь Рудаковскому приданъ изъ Московскаго Заиконо-

---

[1]) Князь Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій назначенъ посланникомъ въ Варшаву, по отозваніи отца его, князя Григорья Ѳедоровича, въ 1721 г.— Передъ кончиною Императора Петра II онъ вовлеченъ былъ братомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ участіе при составленіи подложнаго завѣщанія отъ имени сего Государя (Арсеньева, Царствованіе Петра II-го, Спб. 1839 г. стр. 134) и въ 1739 г. лишенъ всѣхъ достоинствъ и 26 октября колесованъ въ Новгородѣ. (Русская Старина, 1879 г. кн. XI стр. 371).

спасскаго монастыря учитель іеромонахъ Іустинъ Рудинскій. Въ грамотѣ же королю и Рѣчи Посполитой, отъ 2 мая, Государь совѣтовалъ выслать и съ своей стороны на границу комисаровъ. «Если же, паче чаянія, по этому нашему представленію и прошенію удовлетворенія по силѣ договора не послѣдуетъ, то Мы будемъ принуждены сами искать себѣ удовлетворенія». [1]) Въ то же время канцлеру графу Головкину повелѣно было дать знать объ этихъ гоненіяхъ въ Римъ кардиналу Спиноли, для представленія о томъ Папѣ (Иннокентію XIII). «Его Величество, въ своей имперіи — говорилось въ этомъ сообщеніи — не допускаетъ чинить никакого препятствованія въ отправленіи духовнымъ римскаго исповѣданія, паче же имъ позволяетъ всякую свободность и костелы. А ежели католики польскіе и литовскіе непрестанутъ такое гоненіе чинить христіанамъ греческаго закона, принуждая ихъ съ такимъ непристойнымъ насиліемъ къ уніи, то его величество принужденъ будетъ противъ своего намѣренія повелѣть, въ репрессалію онаго, духовнымъ латинскаго закона, въ Россіи обрѣтающимся, отправленіе того закона запретить» [2]).

Между тѣмъ обратился къ Императору Прусскій король съ ходатайствомъ за гонимыхъ въ Польшѣ протестантовъ. Взоры всѣхъ диссидентовъ Рѣчи Посполитой обращены были къ Русскому царю. Такимъ образомъ поднимался общій диссидентскій вопросъ и принималъ грозные размѣры.

Князь Долгорукій и Рудаковскій принялись за дѣло съ энергіей. Король принужденъ былъ издать декреты о возвращеніи нѣкоторыхъ церквей, отнятыхъ на унію. Но отъ назначенія комисаровъ уклонился, говоря, что не можетъ сдѣлать этого безъ сейма. Настойчивыя и на первой порѣ успѣшныя дѣйствія Рудаковскаго еще болѣе возбудили фанатизмъ поляковъ и уніатовъ. Особенно непстовствовалъ уніатскій Смоленскій архіепископъ Лаврентій Друцкой-Соколинскій, жившій въ помѣстьяхъ своихъ въ Бѣлоруссіи, такъ что Рудаковскій предлагалъ даже схватить

---

[1]) Бант.-Кам. стр. 207—211.

[2]) Бант.-Кам. стр. 214.

этого свирѣпаго гонителя восточной церкви и увезти въ Россію подъ предлогомъ, что незаконно титулуется архіепископомъ Смолейскимъ и Сѣверскимъ.

Новому оскорбленію подвергся и Бѣлорусскій епископъ. Въ Мартѣ 1723 г. поѣхалъ онъ въ Кутеинскій монастырь, въ которомъ нѣкоторые изъ монаховъ волновались, заявляя о своей готовности принять унію. Епископъ пригласилъ съ собою комиссара Рудаковскаго. Но какъ только они прибыли туда, шляхта, по наученію монаха Михаила Кобрынца, устремилась на монастырь, выломила ворота и съ страшнымъ насиліемъ нападши на епископа и комиссара била ихъ саблями плашмя, стрѣляла изъ пистолетовъ и изъ ружей, а слугъ кольями и каменьями на смерть била. Продержавъ епископа и Рудаковскаго подъ саблями 14-ть часовъ, потомъ привели къ нимъ до смерти изувѣченнаго священника, у котораго будто бы перехвачены письма ихъ въ Литву. Писемъ не нашли: онъ успѣлъ передать ихъ до своего задержанія; но епископа и комиссара держали подъ стражею, откуда онъ и послалъ къ Государю слезную жалобу. «Тамъ бьютъ, писалъ Бѣлорусскій епископъ въ донесеніи Государю, на другомъ мѣстѣ церкви отъемлются, слугъ увѣчатъ, лошадей, рухлядь, доходы грабятъ, а самаго меня въ заключеніи держатъ. Слезно прошу показать надъ бѣднымъ милосердіе и помощь, отмстить обидамъ непріятелей нашихъ, да не рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ» [1]).

Такія жалобы на насилія шли одна за другою. Фанатическій шляхтичъ Соколинскій, архіепископъ Смоленскій, желая увеличить свою крайне малочисленную паству, нападалъ на православныя церкви и насильственно обращалъ ихъ на унію. Въ мартѣ 1723 г. онъ наѣхалъ вооруженною рукою на двѣ благочестивыя церкви въ Мстиславлѣ и тирански мучилъ православныхъ, защищавшихъ свою святыню. Рудаковскій жаловался на это уніатскому митрополиту Кишкѣ: и тотъ не одобрилъ буйныхъ поступковъ своего епископа. Насиліе измышляло всякія формы истязаній и насмѣшекъ. Въ Минскѣ уніатскій архимандритъ

[1]) Бант.-Кам. стр. 228.

Августинъ Любенецкій, поймавъ монаха благочестивой вѣры, который пришелъ въ уніатскій монастырь получить плату за свою работу (рѣзную икону), остригъ ему волосы и вложивъ въ клобукъ выгналъ съ угрозою, что и всѣмъ монахамъ тоже сдѣлаетъ. Дерзкій фанатикъ кощунственно коснулся даже имени Государя. Прибывъ въ православный Минскій Петропавловскій монастырь, ругалъ православную вѣру, ставя ее хуже жидовской, настоятеля и монаховъ билъ, и потомъ сталъ поносить Государя: «Царь Московскій мужикъ, крестьянинъ, москаль. Я всю вашу проклятую схизму разорю и искореню». «Описать невозможно, доносилъ Рудаковскій, въ какой оный ксендзъ Любенецкій обрѣтается гордости и свирѣпости къ святому православію».

Въ 1724 г. Государь написалъ послѣднюю грамоту къ королю о диссидентахъ, въ которой, изъявляя сожалѣніе о претерпѣваемыхъ ими обидахъ, говорилъ, что продолженіе тѣхъ гоненій не иначе какъ къ многимъ непріятнымъ слѣдованіямъ причину и поводъ подавать можетъ. Королъ отвѣчалъ уклончиво, что диссиденты въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой никакихъ обидъ и притѣсненій не терпятъ, а обиженные, еслибъ таковые были, могутъ жаловаться и получить законное удовлетореніе. Жалобы же на гоненіе людей греческаго исповѣданія приписывалъ злоумышленнымъ людямъ, которыя, завидуя доброму согласію обоихъ Государей, такія съ правдою несоглашающіяся разсѣеваютъ вѣдомости.

По кончинѣ Императора Петра I-го Рудаковскій вызванъ былъ изъ Могилева въ С.-Петербургъ для обстоятельнаго донесенія о дѣлахъ. Въ августѣ 1726 года, по случаю открывшагося въ Гродиѣ съѣзда, посланъ туда генералъ П. И. Ягушинскій между прочимъ для требованія удовлетворенія въ обидахъ православнымъ. Но дѣло оставалось все въ томъ же печальномъ положеніи.

Въ 1728 году епископомъ-администраторомъ Бѣлорусской епархіи назначенъ былъ архимандритъ Межигорскаго монастыря Арсеній Берло. Кіевскій архіепископъ Варлаамъ посвятилъ его въ епископа 30-го января 1730 года. 10-го марта Арсеній прибылъ въ Могилевъ, но принятъ былъ недоброхотно. Зачин-

щикомъ волненій былъ игуменъ Минскаго монастыря Гедеонъ Шишка. Появились пасквили на воротахъ архіерейскаго дома, при церквахъ и колокольняхъ. Арсенія грозили убить. Все это дѣлалось по интригамъ Каллиста Заленскаго, бывшаго при покойномъ епископѣ 20 лѣтъ администраторомъ епархіи и домогавшагося посвященія въ епископы. Между тѣмъ и король манифестомъ отъ 29-го іюля запретилъ признавать его за епископа «по той причинѣ, что онъ изъ незнатнаго дворянства». Императрица Анна прислала къ королю отъ 20-го августа двѣ грамоты, изъ которыхъ въ первой выразила непремѣнное желаніе, чтобы, по силѣ договоровъ вѣчнаго мира, всѣ отнятыя на унію епископіи, монастыри и церкви, возвращены были благочестивымъ, а второю просила королевскаго утвержденія на избраніе Бѣлорусскаго епископа Арсенія. Но король даже не отвѣтилъ на эти грамоты. Находясь въ такомъ крайнемъ положеніи Арсеній 28-го сентября просилъ вызвать его въ Москву, а въ слѣдующемъ году 26-го декабря просилъ отпустить его на обѣщаніе. Наконецъ въ 1732 г. октября 25-го Новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ объявилъ въ Синодѣ Высочайшій указъ Арсенію быть въ С.-Петербургъ, «понеже ему отъ Бѣлорусской епархіи отказано». Въ январѣ слѣдующаго года онъ назначенъ на праздную Переяславскую епархію. Въ Бѣлорусскіе же епископы избранъ духовенствомъ и мірянами епархіи, «какъ съ Потоцкимъ въ Москвѣ на коронаціи положено было», игуменъ Кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря Іосифъ Волчанскій.

Въ 1733 г. 1-го февраля скончался Августъ II. Враждебные къ саксонской династіи Поляки образовали генеральную конфедерацію, на которой постановили избрать въ короли природнаго Поляка и въ тоже время издали конституцію, по которой «всѣ стороннія и пришлыя вѣры (кромѣ католической и уніатской) нетерпимы и ненавистны въ Рѣчи Посполитой. На избирательномъ сеймѣ были 12 диссидентовъ. Но ревнители католичества, воспользовавшись примѣромъ 1718 г., лишили ихъ права являться на сеймъ. Кандидатомъ на Польскій престолъ опять выступилъ

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА им. А. С. Пушкина №

Лещинскій: но Россія и Австрія, не желавшія видѣть Поляка и тѣмъ болѣе Лещинскаго на Польскомъ престолѣ, содѣйствовали избранію на Польскій престолъ сына Августа II, курфирста саксонскаго Августа III. Въ томъ же (1733) году назначенъ полномочнымъ министромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ въ Варшаву д. с. с. баронъ Кейзерлингъ. Новый король на пактахъ конвентахъ (23-го мая) и на коронаціонномъ сеймѣ (17-го января 1734 г.) обѣщалъ и обязался сохранить всѣ привиллегіи православныхъ. Въ слѣдующемъ 1735 г. 20-го декабря король подтвердилъ привиллегію, выданную въ 1720 году отцомъ его въ защиту православной Бѣлорусской каоедры и православныхъ монастырей въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Въ 1736 г. на пацификаціонномъ сеймѣ обѣщано было успокоеніе православнымъ и объявлено было, что для этого безотлагательно учреждена будетъ Коммисія. Но при слабомъ и недѣятельномъ королѣ привиллегіи оставались мертвою буквою, а обѣщанія оставались безъ исполненія, и православные подвергались, какъ и прежде, постояннымъ преслѣдованіямъ.

Въ 1739 г. Волчанскій доносилъ святѣйшему Синоду, что «кромѣ тѣхъ церквей православныхъ, которыя при жизни покойнаго князя Четвертинскаго преосвященнаго Спльвестра и по смерти его между архіерействомъ насильно отняты на унію, въ недавнее время отобраны еще многія, а новыхъ строить не позволяютъ, отчего слѣдуетъ, что остатокъ той (Бѣлорусской) епархіи весь отыдетъ на унію и епископа православнаго не къ чему и не на чемъ будетъ содержать въ недолгомъ времени». Не видя удовлетворенія своимъ просьбамъ и жалобамъ, Іосифъ писалъ Синоду отъ 27-го апрѣля 1740 года: «слезно прошу скорое и крѣпкое, какъ злѣ страждущимъ, подати защищеніе, или уволите мя отъ сего послушанія, понеже мнѣ, при моихъ не потому уже лѣтахъ и слабосильномъ здравія состояніи, отнюдь никакими мѣрами самому собою удержати ежечасно умаляющагося святаго православія невозможно» [1]).

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1733 г. № 260 т. 1. стр. 29.

Въ іюлѣ того же года резидентъ Петръ Голембовскій писалъ объ обидахъ благочестивымъ къ обоимъ канцлерамъ литовскимъ, къ примасу и къ великому канцлеру коронному. Указавъ на отобранныя насильственно на унію церкви, по приказу Сапѣги, ловчаго великаго княжества Литовскаго, Голембовскій писалъ: «Я выразумѣть не могу, куда такія крайности клонятся. Весьма народу Польскому пріятнѣйшіе жиды суть, народъ Богу и людямъ мерзкій: ибо какъ оные при вольностяхъ и построенныхъ синагогахъ въ покоѣ содержатся, такъ, насупротивъ того, закону греко-россійскому Божіихъ церквей ни старыхъ починять, ниже новыхъ строить вольности не имѣется, а достальныя на унію насильственно отбираются. Поступки такіе натурально никогда добраго конца имѣть не могутъ, но не доброй консенвенціи за онымп слѣдовать обыкновенно; и не надлежалобъ сіе легко разсуждать, но оныя злыя консенвенціп, которыя отъ такихъ проступковъ происходить могутъ, заблаговременно и безъ дальнѣйшаго отлагательства предупредить». На это коронный канцлеръ объявилъ, что «то дѣло только до литовскихъ министровъ касается», и прибавилъ, что резидентъ «изъ сего представленія нѣкоторые пассажи или статьи выпустить могъ (о жидахъ и о министрахъ, якобы подающихъ тѣмъ продерзостямъ потачку)». «Республика, изъяснялъ онъ, есть вольная и каждый зажиточный шляхтичъ такого состоянія находится, что его такъ скоро къ отвѣтствованію принудить не можно, развѣ по достаточномъ и справедливомъ признаніи его преступленія, къ чему однакожъ обождать потребно». Подканцлеръ литовскій, князь Чарторыйскій, отвѣчалъ, что онъ будетъ имѣть объясненіе съ Сапѣгою по поводу отнятыхъ на унію церквей и будетъ прилагать всякое стараніе, дабы тѣ церкви возвращены были. Великій канцлеръ литовскій Сапѣга писалъ отъ 9-го августа: «Понеже въ скорости нынѣ королевская бытность и предстоящій сеймъ наступаетъ, также и конференціи въ помянутыхъ интересахъ возстановлены быть имѣютъ, того ради вы малую въ томъ націенцію имѣть извольте». О примасѣ резидентъ писалъ, что отъ него не получилъ отвѣта;

«да отъ него ничего иного ожидать не можно, ибо онъ къ римской католицкой вѣрѣ зѣло ревнителенъ и весь свѣтъ къ сей вѣрѣ привлещи хощетъ» [1]).

Кейзерлингъ отъ 16-го ноября 1740 г. доноспль: «какъ ни велико неудовольствіе короля и министровъ на насильственное отнятіе греческихъ церквей и другія преслѣдованія благочестивыхъ, однакожъ мало достаточныхъ способовъ, которыми можно было бы надѣяться пресѣчь такое внѣдрившееся зло; ибо ни власти королевской, ни министерства по здѣшнимъ государственнымъ уставамъ и зѣло великой силѣ духовенства къ тому не достаточно». Кейзерлингъ хотѣлъ на сеймѣ 1740 г. добиться назначенія коммисаровъ: но сеймъ «обыкновенное заключеніе возъимѣлъ» т. е. не состоялся. По окончаніи сейма король тотчасъ же поспѣшилъ въ Саксонію «для своего викаріатства въ Имперіи». Такъ какъ туда же повелѣно было ѣхать канцлерамъ, то Кейзерлингъ обѣщалъ стараться, «дабы по меньшей мѣрѣ дальніе налоги и утѣсненія греческихъ единовѣрцевъ по возможности предупреждены были». «Примасъ регни, прибавлялъ онъ, хотя въ томъ много способствовать могъ бы, однакожъ его ревность къ вѣрѣ такъ велика, что у него для распространенія вѣры все дозволяется и за безгрѣшно поставляется» [2]).

Резидентъ Голембовскій въ донесеніи отъ 12-го февраля 1741 г. объяснивъ, что за несостояніемъ сейма и отъѣздомъ короля дѣла остались въ прежнемъ положеніи, писалъ: «все то, что въ пользу греко-россійской вѣры при такомъ состояніи учинить могу, въ томъ состоитъ, что я, по присылающимся ко мнѣ частнымъ жалобамъ, отчасти злыя слѣдствія, кои отъ утѣсненія сей вѣры въ свое время произойти могутъ, имѣющимъ въ томъ участіе людямъ представляю, отчасти же дружескимъ прошеніемъ ихъ на другія мысли привести стараюсь» [3]).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1733 № 260 т. I, 159 — 165. Примасомъ королевства, съ званіемъ Гнѣзненскаго архіепископа, съ конца 1738 г. былъ Христофоръ Шембекъ, прежде бывшій Куявскимъ епископомъ.

[2]) Тамъ же 1, 173.

[3]) Тамъ же 1, 173.

Съ восшествіемъ на престолъ императрицы Елизаветы Петровны оживились надежды православныхъ. Благопріятнымъ обстоятельствомъ казалось и то, что въ главѣ духовнаго правительства въ Россіи стоялъ человѣкъ, собственнымъ горькимъ и тяжелымъ опытомъ знавшій несчастное положеніе зарубежныхъ православныхъ. Это былъ Новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ, бывшій прежде (въ 1731—1734 гг.) настоятелемъ (Старшимъ) Виленскаго Святодуховскаго монастыря. Бѣлорусскимъ епископомъ на мѣсто Іосифа Волчанскаго, переведеннаго архіепископомъ въ Москву, назначенъ братъ его, бывшій Старшимъ Виленскаго Святодуховскаго монастыря, Іеронимъ Волчанскій.

До сихъ поръ дѣла о зарубежныхъ благочестивыхъ велись въ Кабинетѣ и Иностранной коллегіи. Святѣйшій Синодъ получалъ донесенія о обидахъ, вносилъ въ Кабинетъ или сообщалъ въ Коллегію, не имѣя свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. Святѣйшій Синодъ донесъ объ этомъ Императрицѣ съ подробнымъ экстрактомъ изъ своихъ прежнихъ донесеній за послѣдніе десять лѣтъ, и съ ходатайствомъ за угнѣтаемыхъ православныхъ. Императрица приняла это дѣло подъ свое особое покровительство и поручила Коллегіи дать ему безотлагательное дѣйствіе. Въ этомъ смыслѣ 16-го августа 1742 г. посланъ былъ рескриптъ къ тайному совѣтнику фонъ-Кейзерлингу и Голембовскому. «Всѣ оныя насильства и утѣсненія — сказано въ рескриптѣ — Намъ толь наипаче и особливо чувствительны быть имѣютъ, понеже оныя надъ людьми одного съ нами исповѣданія и для гоненія того самаго исповѣданія чинятся; слѣдовательно все, еже въ томъ происходитъ, въ тоже время и до насъ касается и мы за оныхъ людей въ томъ стоять и сатисфакцію имъ и поправленіе исходатайствовать обязаны. Того ради Мы вамъ всѣ прежніе указы и наставленія чрезъ сіе подтверждая, всемилостивѣйше и наикрѣпчайше вамъ повелѣваемъ, всѣ тѣ представленія наиприлежнѣйше и ревностнѣйше возобновить и въ томъ всякими потребными поступками и радѣтельными стараніями, сколько крайне возможно, ничего не упустить».

Мы сіе дѣло вамъ наиприлежнѣйше рекомендуемъ» [1]). Въ тоже время въ донесеніи своемъ Святѣйшему Синоду отъ 31-го августа 1742 г. Коллегія объясняла, что она получаетъ вѣдомости о сихъ дѣлахъ не отъ одного Св. Синода, но и изъ другихъ мѣстъ, и посылаетъ по оным указы министрамъ. «Изъ сего Св. Синодъ благоволитъ усмотрѣть — присовокупляла Коллегія — что она по своей должности въ оном, толь важном и нужном дѣлѣ, усерднаго своего попеченія и старанія прилагать никогда не оставляетъ». Вмѣстѣ съ этимъ она объясняла, что «иного способа къ прекращенію тѣхъ обидъ она не находитъ. Но чтобъ, какъ Св. Синодъ ея императорскому величеству представляетъ, употребить въ защищеніе тѣмъ людямъ обидъ и разоренній какую оборону, то Коллегія не можетъ предвидѣть и разсудить, какимъ бы образомъ въ чужомъ государствѣ какую оным оборону, напаче же при настоящихъ конъюнктурахъ, безъ крайней опасности Россійской Имперіи отважиться производить, кромѣ сплыхъ королю и чинамъ Рѣчи Посполитой представленій и пристойных домогательствъ, яко въ вольномъ государствѣ возможно было» [2]).

Съ этого времени Св. Синодъ становится центральнымъ и заправляющимъ мѣстомъ по дѣламъ объ обидахъ зарубежныхъ православныхъ, что̀ постоянно подавало поводъ къ пререканіямъ между Синодомъ и Иностранною коллегіею. Такія же пререканія начались и въ Польшѣ между тамошнимъ православнымъ духовенствомъ и русскими министрами при Польско-саксонскомъ дворѣ.

Голембовскій на рескриптъ отъ 16-го авг. доносилъ (отъ 11 (22) сент.), что «представленія его часто и весьма добродѣйствіе имѣли: но дабы отмщеніе возвратить, особливо тѣхъ, которые не хотятъ слушать ни просьбъ, ни представленій, то оное на сеймѣ и въ конференціяхъ съ государственными чинами рѣшено быть имѣетъ; ибо инымъ способомъ что бы чинено ни было, однакожъ симъ жалобамъ конца не будетъ; понеже шляхетство, а

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1733 г. № 260 т. I, стр. 154.
[2]) Тамъ же стр. 147—149.

особливо которые высшаго достоинства суть, въ ихъ собственныхъ поссессіяхъ, деревняхъ, и въ поставленіи церквей, никѣмъ возбраняемы быть не могутъ и никакого правила въ томъ принимать не хотятъ, и на мои представленія мнѣ отвѣчаютъ, что они въ своихъ деревняхъ и обрѣтающихся тамъ церквахъ господа суть и что имъ волно есть такихъ духовныхъ персонъ опредѣлять, кои имъ угодны». «Старательства мои — писалъ онъ далѣе — какъ всему духовенству въ Литвѣ, такъ и обрѣтающемуся при немъ іеромонаху Сильвестру Коховскому [1]) довольно извѣстны». «Относительно обидъ православныхъ потребно было бы опредѣлить Особую Коммисію», въ которой моглибы быть основательно изслѣдованы всѣ жалобы и обиды для представленія сейму; а инымъ способомъ и десять человѣкъ министровъ ничего въ томъ дѣлѣ поправить не возмогутъ, развѣ ихъ представленіямъ нѣсколько тысячъ человѣкъ войска силу подадутъ» [2]).

Вслѣдъ за тѣмъ и графъ Кейзерлингъ писалъ (отъ 14 (25) дек. 1742 г.): «я неусматриваю, какъ и какимъ образомъ отсюда сему злу предупредительныя мѣры взяты быть могутъ, ниже иной дороги и способа къ тому не нахожу, какъ того, что уже въ пактахъ конвентахъ дозволено и постановлено, а именно, чтобъ Коммисія учреждена была, которая благоосновательныя жалобы исповѣдающихъ греческую вѣру, по ихъ древнему праву, привиллегіи и правостямъ, прекратитъ, и сіи такимъ образомъ право и сатисфакцію достигнуть могутъ» [3]).

Дипломатическія старанія и домогательства происходили сами собою, а обиды—сами собою. Мы не выписываемъ здѣсь всѣхъ обидъ и наслій, которыя продолжались непрестанно, а равно и всѣхъ жалобъ, которыя повторялись также непрестанно.

Русскимъ въ Польшѣ казалось, и можетъ быть не безъ основанія, что дѣйствія нашихъ министровъ при Польскомъ дворѣ не

---

[1]) Іеромонахъ Сильвестръ Коховскій находился при Россійской миссіи въ Варшавѣ съ 1719 г.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I. стр. 198.

[3]) Тамъ же стр. 223.

соотвѣтствуютъ той горячности, съ какою приняла это дѣло Императрица, и что они не употребляютъ надлежащихъ усилій къ тому, чтобы помочь православнымъ. Первый выразилъ это въ донесеніи Синоду, отъ 24-го окт. 1742 г., іеромонахъ Коховскій.

Прося увольненія отъ занимаемой имъ въ продолженіе 23 лѣтъ должности и объясняя трудности оной, Коховскій писалъ: «и силы уже мнѣ не стало труждающемуся въ дѣлахъ, къ вѣрѣ святой надлежащихъ, но безъ пользы общему добру нашему, понеже господа министры только пристойнымъ образомъ обыкли стараться, безъ представленія договоровъ, утвержденій и конституцій... Присовокупляю и мое дѣло, что хотя пресвѣтлѣйшаго ея императаторскаго величества жалованье и получаю я отъ Св. Синода по триста рублевъ, но неисправно до меня доходитъ, и великій убытокъ претерпѣваю на векселѣ, и весьма не могу съ тремя служащими и съ церковію содержать себя и церкви провизіи чинить, понеже приходу никакого не имѣю: что было людей грекороссійскаго исповѣданія, всѣ оные на унію сплою приведены. А ближняя здѣсь ихъ, министровъ, протекція ничего не помогаетъ, ибо господинъ посолъ полномочный — евангеликъ, а господинъ резидентъ — римской вѣры» [1]).

Св. Синодъ съ горячностію взялся за это донесеніе и представивъ оное Императрицѣ присовокупилъ, что «печаятельно. чтобъ они (Кейзерлингъ и Голембовскій) истинное и ревностное по вѣрѣ нашей усердіе и тщаніе прилагали; да едвали можно Кейзерлингу, яко лютеранину, а Голембовскому папежскаго исповѣданія, противу своихъ единовѣрныхъ за благочестіе ревностно стараться и тѣмъ ихъ къ оскорбленію приводить... И какъ же бы означенный Голембовскій и Кейзерлингъ могли быть истинные за благочестіе ходатаи, и не единую только политику строящи, какъ то отчасти Синоду извѣстно, что на кого въ разореніи, поруганіи церквей благочестивыхъ и людей ея, къ Польскому двору и въ прочихъ тамо прилучныхъ (кто изъ нихъ) протестуетъ, съ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I. стр. 247.

тѣмъ, яко единовѣрнымъ ему, дружеское, какъ у себя въ домѣ, такъ и въ компаніяхъ имѣетъ обхожденіе; напротивъ того къ нашимъ православнымъ, яко иновѣрнымъ предъ папежанами, весьма крайнюю неблагосклонность являетъ» [1]).

Иностранная коллегія, какъ и слѣдовало ожидать, взяла ихъ подъ свою защиту, и въ донесеніи Св. Спноду писала, что она «въ тѣхъ дѣлахъ до нынѣ слабыхъ ихъ поступковъ ни малѣйше не усматриваетъ, и весьма нечаятельно, чтобъ они, по причинѣ разности въ законѣ съ греко-россійскимъ исповѣданіемъ, указы е. и. в. пренебрегали и прямого радѣнія и прилежанія въ томъ не имѣли; а особливо о графѣ Кейзерлингѣ, яко о лютеранинѣ, никакого сомнѣнія быть не можетъ, понеже лютеране съ римляны или папежцами, какъ всѣмъ извѣстно, никакого согласія въ вѣрѣ и законѣ не имѣютъ, но наипаче между ними въ томъ, временемъ, и распри не малыя случаются ... А хотя Голембовскій и римскаго исповѣданія, однакожъ чрезъ сорокъ лѣтъ его службы никакого пристрастія не усмотрѣно и Коллегія не имѣла еще причины быть имъ недовольнымъ ... Прежде нихъ при Польскомъ дворѣ послами были изъ знатныхъ русскихъ фамилій, яко князья Долгоруковы и другіе, но въ тѣхъ обидныхъ дѣлахъ не болѣе сихъ успѣха имѣли» [2]).

Защищая министровъ, Коллегія завиняла напротивъ зарубежное духовенство, особенно игуменовъ монастырей, въ непорядочныхъ и непотребныхъ поступкахъ и что они сами нерѣдко служатъ причиною опустошенія монастырей и иныхъ самовольствъ, не имѣя надъ собою духовнаго правленія и никакихъ надзирателей, которые бы крѣпко смотрѣли житія и поступковъ ихъ. Коллегія собственно повторяла то, что нашла въ одномъ изъ приложенныхъ Голембовскимъ документовъ, именно въ письмѣ Пинскаго уніатскаго епископа Булгака къ Голембовскому отъ 9-го марта 1743 года: «Уже при моемъ времени — писалъ Булгакъ — нѣсколько игуменовъ Пинскихъ, забравъ церковное серебро,

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I. стр. 315.

[2]) Тамъ же стр. 337.

деньги на починку церкви какъ въ здѣшнихъ краяхъ собранныя, такъ изъ Россіи присланныя, ушли въ путь свой, о которыхъ и по нынѣ не слышно. Откуду же сіе все происходитъ, откуду соблазны такіе являются и такія непристойности, ежели не оттуду, что не уніатскаго закона духовные никакого въ здѣшнихъ краяхъ не имѣютъ надъ собою духовнаго правительства, не имѣютъ визитаторовъ, которые бы на крѣпко смотрѣли житія и поступковъ, приходовъ и расходовъ: отчего то происходитъ, что почтенные игумены не знаютъ, что пріемлютъ; восноследовавшіе же по нихъ не вѣдаютъ, что имъ оставлено» [1]).

Обвинители, подобные Булгаку, не хотѣли знать, что они же сами были причиною этого, не допуская епископовъ и настоятелей до управленія епархіями и монастырями и что, напримѣръ, Бѣлорусскій епископъ управлялъ въ ту пору епархіею изъ Москвы, не получая въ теченіи двухъ лѣтъ королевской привиллегіи на вступленіе въ епархію.

Увлекшись этимъ совѣтомъ Булгака, Голембовскій предложилъ Коллегіи, а Коллегія предложила Синоду употребить способъ, который «изобрѣтенъ былъ» Петромъ I-мъ въ 1722 г. при такихъ же обстоятельствахъ и тогда же Св. Синода главнымъ членамъ объявленъ, «чтобы избрать здѣсь или въ Кіевѣ изъ духовныхъ такую персону, который бы по латынѣ и по польски читать и писать искусенъ былъ, и какъ всѣ догматы церковные, такъ и разности въ религіяхъ совершенно зналъ, и отправить бы онаго въ Польшу и Литву, яко Коммисара отъ стороны Ея Императорскаго Величества, съ потребнымъ отверстымъ кредитомъ, снабдя его инструкціею, дабы онъ всѣ монастыри и церкви греко-россійскаго исповѣданія надзиралъ и священнослужителей въ той св. вѣрѣ и въ порядочномъ житіи и въ добрыхъ и благочинныхъ поступкахъ наставлялъ и утверждалъ, а при томъ бы накрѣпко приключаемые имъ отъ римлянъ и уніатовъ обиды и гоненія престерегалъ, и когда гдѣ такое произойдетъ, того же бы

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 стр. 365.

времени, взявъ отъ обидимыхъ обстоятельныя о томъ описанія и документы, сперва въ надлежащихъ мѣстахъ жалобы приносилъ и сатисфакцію требовалъ, а ежели такой не одержитъ, то, собравъ доказательства, ѣхалъ съ оными въ Варшаву къ министрамъ россійскимъ, и вмѣстѣ съ ними домагался резолюціи». Въ то время это «благопзобрѣтеніе» Петра I-го осуществлено небыло «за непзвѣстными въ Коллегіи причинами». Коллегія предлагала возобновить это дѣло теперь, для лучшей пользы людямъ греческаго исповѣданія въ Литвѣ и Польшѣ [1]). Но Синодъ не увлекся этимъ представленіемъ и дѣло не имѣло продолженія.

Императрица выражала свою настойчивость съ возрастающею силою. Къ оскорбленіямъ православныхъ присоединилось и то, что Бѣлорусскому епископу Іерониму Волчанскому отказывали въ королевской привиллегіи, откладывая дѣло объ оной, въ противность праву и обычаю, до сейма. Въ рескриптѣ къ Голембовскому отъ 16-го авг. 1743 г., исчисливъ утѣсненія благочестивыхъ, Императрица выражала: «толь велпкія и нестерпимыя монастырямъ, церквамъ и людямъ греко-россійскаго исповѣданія обиды, гоненія, ругательства, забойство и наспльное превращеніе къ уніи такъ самовластно и съ неслыханною суровостію производятъ, чего и турки въ своемъ государствѣ надъ христіанами греками не чинятъ; и тако оные отъ римлянъ и уніатовъ надъ единовѣрными нашими въ Польшѣ и Литвѣ поступки ни къ чему иному причесть не возможно, токмо къ не содержанію и уничтоженію имѣющагося съ нашею Имперіею трактата вѣчнаго мира и къ поруганію вѣры и закона греко-россійскаго исповѣданія, наипаче къ уничтоженію нашего за тѣхъ бѣдныхъ и несчастливыхъ людей. по силѣ онаго трактата, заступленія, еже намъ не токмо чувствительно, но и несносно становится». Голембовскому приказано было подать Польскому правительству Меморіалъ [2]).

Въ октябрѣ того же года Кейзерлингъ представилъ меморіалъ, присовокупивъ къ нему вѣдомость монастырей и церквей,

---

[1]) Тамъ же стр. 335.

[2]) Тамъ же I,—341—342.

наспльственно отнятыхъ на унію съ деревнями и подданными, и реестръ нѣкоторыхъ насильствъ, нанесенныхъ благочестивымъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ этомъ меморіалѣ онъ показалъ, что на унію съ 1686 г. отнято въ одной Бѣлорусской епархіи 7 монастырей и 117 церквей.

Коронный канцлеръ, Хелминскій епископъ Залусскій, и подканцлеръ литовскій, князь Чарторыскій, отвѣчали, что эти требованія имѣютъ быть успокоены чрезъ коммиссію по счастливомъ прибытіи его королевскаго величества; но присовокупили, что ни король, ни министры никакой по сіе время жалобы въ разсужденіи претендованныхъ уніатскихъ притѣсненій не получали, и великому удивленію подлежитъ, что подданные его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой за границу жалобы свои произносятъ, хотя имъ здѣсь отъ справедливости никогда отказано не было. «Объ этомъ — прибавлялъ съ своей стороны Голембовскій—я уже нѣсколько лѣтъ государственной Коллегіи покорнѣйше доносилъ и здѣсь греко-россійскимъ духовнымъ многократно внушалъ, дабы они въ своихъ жалобахъ напередъ къ королю и министерству республики адресовались. Только продолжающійся донынѣ противный тому поступокъ главнѣйшею причиною есть, что здѣсь греко-россійская религія такимъ образомъ, а именно изъ года въ годъ, умаляется и въ упадокъ приходитъ. Въ другихъ мѣстахъ только съ обрѣтающимися вокругъ монарховъ министрами или съ малымъ числомъ другихъ персонъ, кои къ тому опредѣляются, дѣло производится: а здѣсь въ Польшѣ, яко въ вольной республикѣ, напротивъ того стараться надлежитъ съ пристойною учтивостію всѣмъ себя пріятнымъ учинить, чтобы съ доброю терпѣливостью, ежели потребно, всякое противное слово сносить». Не странно слышать такіе совѣты изъ устъ поляка — Голембовскаго; но странно, что подающій такіе совѣты былъ представителемъ Русскаго правительства въ Польшѣ и защитникомъ интересовъ православныхъ.

Вслѣдствіе непрестанныхъ жалобъ, Императрица, рескриптомъ отъ 15-го ноября 1743 г., поручила Голембовскому сдѣ-

лать о томъ заявленіе, съ угрозою подкрѣпить оное силою. Выражая сожалѣніе, что «всѣ Наши старанія и справедливыя представленія въ томъ нынѣ, какъ и прежде, безъ всякаго дѣйствія остались и показанныя гоненія не токмо никако не престали, ниже къ пресѣченію и поправленію оныхъ малѣйшія распоряженія учинены, но оныя паче отъ времени до времени наижесточайшимъ и не милосерднѣйшимъ, да и прямо Богу противнымъ и ругательнымъ образомъ умножаются, и съ бѣдными людьми не инако обходятся, равно какъ бы оные весьма и христіанскому обществу не принадлежали и ихъ Божія служба преступленіемъ, а церкви и монастыри ихъ соблазнительными домами были»,—Императрица выражала, что можно признавать то «не инако, какъ явно показуемое Намъ самимъ озлобленіе», и поручила заявить, что «при должайшемъ безплодствіи и презрѣніи дружескихъ представленій и домогательствъ, иные сильнѣйшіе и серьйознѣйшіе способы употреблять напослѣди принуждены будемъ, и чрезъ оные лучше предуспѣть толь наипаче надежду имѣть можемъ, понеже другія державы (которыя для своихъ, подъ именемъ диссидентовъ въ Польшѣ и Литвѣ разумѣющихся единовѣрцевъ, и ради утѣсненій оныхъ, въ томъ общія обязательства съ нами имѣютъ) къ нашимъ мѣрамъ въ томъ приступить и общее дѣло съ нами чинить весьма готовы. И тѣмъ случаемъ для зѣло многихъ причинъ охотно пользоваться будемъ. Однакожъ таковыя крайности не инако, какъ непріятныя слѣдствія и предосудительныя дальности произнести могутъ»[1]). Изъ дѣла не видно, чтобы содержаніе этого рескрипта сообщено было Польскому правительству.

Вслѣдъ за симъ, 24-го ноября 1743 г. Императрица послала къ Королю грамоту, требуя совершенной по трактатамъ сатисфикаціи православнымъ и возвращенія отнятыхъ на унію монастырей и церквей съ ихъ имѣніями. Король (4-го января 1744 г.) отвѣчалъ, что если принесенныя Ея Величеству жалобы въ дѣлѣ праведны окажутся, то онъ повелитъ ихъ изслѣдовать

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 Т. I, 347.

и пристойнымъ образомъ прекратить. И хотя съ вящшимъ успѣхомъ это дѣло могло бы быть произведено по возвращеніи его въ королевство, однакожъ, въ знакъ готово-охотнѣйшей склонности и дружбы къ любезной Сестрѣ, пріятельницѣ и сосѣдкѣ, онъ писалъ къ великому канцлеру коронному о скоромъ облегченіи показанныхъ тягостей» [1]). На королевскій указъ оба канцлера и гетманы, примасъ королевства и уніатскій митрополитъ, отвѣчали, что они ничего не знаютъ объ обидахъ неуніатовъ и жалобы ихъ считаютъ не основательными и единогласно челобитчиковъ осуждаютъ и почитаютъ преступниками права въ томъ, что, будучи польскими подданными, не приходятъ къ своему суду, но адресуются въ Россію; впрочемъ соглашались на учрежденіе Коммисіи для изслѣдованія сихъ жалобъ. Представляя объ этомъ, графъ Кейзерлингъ заявлялъ, что хотя такая коммисія и потребна, однакожъ если при ней не будетъ человѣка, который бы за обиженныхъ умѣлъ говорить и всѣ хитрости и отговорки противной стороны обезсилить, то доброхотство папежской религіи можетъ преодолѣть справедливость» [2]).

Св. Синодъ выразилъ сомнѣніе въ учрежденіи Коммисіи, считая обѣщаніе оной одною отговоркою, тѣмъ болѣе, что учрежденіе коммисіи отлагалось до сейма, а «состоянія сеймовъ давно уже не бывало». Указавъ затѣмъ на слова Голембовскаго, что «и десять человѣкъ министровъ ничего въ томъ дѣлѣ поправить невозмогутъ, развѣ ихъ представленіямъ нѣсколько тысячъ человѣкъ войска силу подадутъ», Св. Синодъ заявилъ, что входить въ дальнѣйшіе разсужденія объ этомъ съ Коллегіею чрезъ письменныя сношенія неудобно и что къ лучшей пользѣ того дѣла было бы необходимо имѣть съ вице-канцлеромъ общеперсональное разсужденіе о томъ въ Св. Синодѣ [3]).

Коллегія, въ своемъ отвѣтѣ отъ 3-го іюня, главнымъ образомъ занялась сдѣланнымъ ей намекомъ на подкрѣпленіе россій-

---

[1]) Тамъ же I, 420.

[2]) Донесеніе коллегіи Св. Синоду 9-го Апрѣля 1744 г. Тамъ же I, 427

[3]) Жур. Св. Синода 25-го мая 1744 г. Тамъ же II, 495.

скихъ настоятій въ Польшѣ нѣсколькими тысячами войска и заявила, что подобное выраженіе Голембовскій предъ нѣкоторымъ временемъ употребилъ польскимъ сенаторамъ, но сдѣлалъ это «не осмотрясь, безъ указу, собою, не разсуждая вдаль, что такой поступокъ съ интересами Россійской Имперіи сходенъ быть не можетъ», что «съ россійской стороны употребляются за благочестивыхъ только пристойныя рекомендаціи и заступленія добродѣтельнымъ образомъ, и иногда по усмотрѣнію конъюнктуръ и съ крѣпкими представленіями, однакожъ безъ всякихъ угрозъ войсками, что̀, кромѣ огорченія Поляковъ и вящшаго побужденія ихъ къ противностямъ, никакой бы пользы принести не могло». Вмѣстѣ съ тѣмъ Коллегія увѣдомляля, что въ Польшѣ назначенъ ординарный сеймъ и что положено начаться оному въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ Михайлова дня, настаивала, чтобы, въ виду обѣщанныхъ совѣщаній о нашихъ дѣлахъ предъ сеймомъ или во время сейма, послать туда способнаго человѣка, который бы могъ подробно представить о всѣхъ претерпѣваемыхъ православными обидахъ. Приглашеніе вице-канцлера на совѣщаніе Коллегія приняла не охотно и заявила, что «для убѣжанія напраснаго разглашенія» лучше бы оному видѣться съ однимъ или двумя главными членами Св. Синода [1]). Синодъ отвѣчалъ, что то дѣло общее, а не двухъ членовъ, и 24-го іюня предписалъ Коллегіи указомъ, «дабы г. вице-канцлеръ съ прочими той Коллегіи, кого заблаго-разсудитъ, членами, для общаго съ Св. Синодомъ разсужденія, были бъ въ Св. Правительствующій Синодъ сего іюня 25-го дня». Конференція въ назначенный день не состоялась.

23-го іюля Св. Синодъ возобновилъ свое настояніе объ отрѣшеніи россійскихъ министровъ въ Польшѣ и замѣнѣ ихъ другими лицами. Указавъ на то, что православные постоянно утѣсняются разными обидами, а между тѣмъ польскіе магнаты и министры отзываются, что они о жалобахъ православныхъ ничего не знаютъ, и признавая не надежнымъ, чтобы графъ Кейзер-

---

[1]) Тамъ же II, 507.

лингъ лютеранской и Голембовскій папежской вѣры со всеусерднейшею ревностію церковь нашу и въ ней гонимыхъ защищали, да и гонимымъ у таковыхъ противовѣрныхъ защищеніе просить не безъ прискорбности есть, — Св. Синодъ всеподданнѣйшимъ докладомъ просилъ Императрицу: означенныхъ министровъ, ради выше представленныхъ объ нихъ сумнительствъ, отъ означенныхъ до церкви нашей принадлежащихъ дѣлъ отрѣшить и опредѣлить бы къ такому дѣлу кого достойнаго изъ россійскихъ искуснаго и знающаго человѣка». Съ своей стороны Синодъ рекомендовалъ графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина, «довольно въ Польшѣ на резиденціи бывшаго и тамошнія поведенія знающаго» [1]).

Наконецъ 25-го августа состоялась конференція Св. Синода съ Иностранною коллегіею. На конференціи разсуждали о предстоящемъ сеймѣ и чего надлежитъ домогаться на оном въ пользу православной вѣры и православныхъ обитателей края [2]). Въ тоже время положено было: находящемуся въ Варшавѣ іеромонаху Коховскому быть при посланникѣ Бестужевѣ, принимать жалобы отъ всѣхъ православныхъ и разсматривая представлять посланнику, донося о томъ по духовному начальству. Въ предполагав-

---

[1]) Графъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, (род. 1688 г.) старшій братъ канцлера, находился въ Польшѣ чрезвычайнымъ посланникомъ съ 24-го мая 1726 по 8-е окт. 1730 г. Послѣ того былъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ; въ концѣ 1741 г. снова на короткое время былъ въ Варшавѣ, одновременно съ Кейзерлингомъ; въ февралѣ 1744 г. опредѣленъ посланникомъ въ Берлинъ, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ перемѣщенъ снова въ Польшу. Бан.-Кам. Словарь достоп. людей, I, стр. 153—162. Москва 1836.

[2]) На конференціи читаны были экстракты проэктированныхъ со стороны Св. Синода требованій. По мнѣнію Синода слѣдовало домогаться: 1) возвращенія православныхъ епархій—Львовской, Перемышльской и Луцкой; 2) возвращенія церквей и монастырей, отнятыхъ послѣ 1686 года; 3) о изданіи постановленія отъ сейма на дѣлающихъ обиды и насильства церквамъ; 4) о наказаніи людей, неоказывающихъ должной справедливости по жалобамъ; 5) о не принужденіи православныхъ къ уніи и безпрепятственномъ построеніи и возобновленіи церквей; 6) о не отбираніи церквей на унію по одноличной склонности духовныхъ; 7) объ испрошеніи у короля привиллегіи Бѣлорусскому епископу Волчанскому безъ представленія на сеймѣ, гдѣ тому быть не надлежитъ; 8) о вспомоществованіи посланнику въ разборѣ обидъ, дѣлаемыхъ православнымъ; 9) о изысканіи со стороны Коллегіи и. д. способовъ къ защищенію мирнаго трактата, буде никакое старательство не поможетъ. (Тамъ же II. 621—627).

шуюся коммисію назначенъ съ духовной стороны Слуцкій архимандритъ Оранскій, «яко онъ о многихъ показанныхъ съ Польской стороны ругательствахъ и безчеловѣчіяхъ ихъ укорять можетъ [1])». Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ Синодъ сдѣлалъ уступку Коллегіи, не видя, съ своей стороны, пользы отъ Коммисіи и полагая, что всѣ тѣ дѣла нужно будетъ отдать въ полное разсужденіе посланнику.

Соглашеніе о Коммисіи состоялось на томъ, чтобы «домогаться учрежденія оной не для разобранія принесенныхъ толь не единократно жалобъ, (ибо нижѐ въ сумнительствѣ оныхъ что либо допускать съ польской стороны сходно), но для наказанія тѣхъ суевѣрниковъ и своевольниковъ, кои о томъ случай подали, и для возвращенія взятаго у обидимыхъ». Коллегія, съ своей стороны, полагала испросить конституцію на сеймѣ, которая бы, подтверждая всѣ прежнія вольности и привиллегіи греко-россійскаго исповѣданія, дала королю власть всѣ жалобы, на будущее время, удовольствовать не откладывая вновь до сейма. Сообщаемыя по сему предмету предположенія свои Коллегія рекомендовала къ строгому секрету, «тѣмъ наппаче, что такъ откровеннымъ образомъ посторонней коронованной главѣ собственныя ея преимущества и права толковать не инако, но въ крайней конфиденціи можно».

Коллегія полагала, что для исполненія всѣхъ этихъ предположеній «нѣтъ способнѣйшаго времени, какъ нынѣ вскорѣ быть имѣющій сеймъ. Что же касается до способовъ, какіе можно употребить въ случаѣ безуспѣшности нашихъ домогательствъ, то разсужденіе о дальнѣйшихъ мѣрахъ — писала Коллегія — въ единственномъ ея и. в. высочайшемъ сопзволеніи состоитъ» [2]). Св. Синодъ, съ своей стороны, возлагалъ надежду на графа Бестужева, «яко на истиннаго церкви святыя сына», и ожидалъ отъ его дѣйствій на предстоящемъ сеймѣ полнаго успѣха [3]).

---

[1]) Тамъ же II, 637.
[2]) Тамъ же II, 653.
[3]) Тамъ же II, 663.

Слуцкій архимандритъ Оранскій просилъ уволить его отъ коммисіи, отзываясь тѣмъ, что ему своихъ монастырей поручить некому и что это назначеніе его еще болѣе увеличитъ озлобленіе противъ него Поляковъ. Но Св. Синодъ не уволилъ его и только придалъ ему въ помощь бывшаго Дятловицкаго игумена, жившаго въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, іеромонаха Гедеона Опышкевича [1]).

Наступилъ и прошелъ Гродненскій сеймъ, и 5-го декабря Коллегія доносила Синоду, что россійскіе министры съ ревностію старались объ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія и «королевско-польскій дворъ напильнѣйшія въ томъ обнадеживанія подавалъ и сперва при начатіи сейма надежда къ тому являлась; но при продолженіи тамошнихъ посполитыхъ совѣтовъ не точію видно было, что ничего не воспослѣдуетъ, но и наконецъ въ самомъ дѣлѣ оказалось, что оный въ Гроднѣ сеймъ по разнымъ проискамъ и по всегдашнему Поляковъ межъ собою несогласію безъ всякаго и для нихъ Поляковъ постановленія и заключенія, по прошествіи предопредѣленнаго шестинедѣльнаго срока, втунѣ пустыми спорами безъ разрыву самъ собою исчезъ». Но послѣ тамъ же въ Гроднѣ держанъ былъ сенатусъ-консиліумъ, на которомъ положено было продолжать начатыя съ графомъ Бестужевымъ конференціи и о жалобахъ единовѣрныхъ учредить Коммисію [2]).

Учрежденіе коммисіи не могло быть пріятно Полякамъ, и потому примасъ употреблялъ всѣ усплія, чтобы затянуть дѣло, такъ что королю только наканунѣ отъѣзда его изъ Польши представленъ былъ къ подписанію рескриптъ.—Въ составъ коммисіи назначены были два епископа, Плоцкій Дембовскій и Перемышльскій Сѣраковскій, три воеводы — Русскій, Померанскій и Ліфляндскій, три кастеляна: Бѣльскій, Черскій и Брестскій, коронный секретарь, коронный референдарь и коадъюторъ Виленскій.

---

[1]) Тамъ же II, 715.
[2]) Тамъ же II, 727.

надворный и коронный подскорбій и регентъ малой Литовской канцеляріи — всего 12 человѣкъ.

Въ 1745 г. 26-го янв. Сильвестръ доносилъ: «коммисія для разсмотрѣнія обидъ, намъ и благочестію православному учиненныхъ, уже назначена, а когда начнется—еще вѣдать не можно. По мнѣнію своему разсуждаю, что ждать того надобно нѣсколько лѣтъ и изъ того ничего не будетъ». «Коммисары у нихъ изъ знатныхъ лицъ назначены... А съ нашей стороны невѣдаю, кто бы имѣлъ быть. Ежели правда, что о. архимандритъ Слуцкій, Іосифъ Оранскій, куда и меня Св. Синодъ пріобщаетъ, чему быть не можно, понеже будемъ мы предъ ними стоять, какъ слуги и челобитчики: но надлежало бы заграничныхъ съ нашей стороны прислать знатныхъ епископовъ или архіепископовъ двухъ, да свѣтскихъ человѣка три годныхъ и знающихъ юриспруденцію. О. Іосифъ Оранскій годенъ былъ бы къ таковой должности, но часто боленъ бываетъ, ибо недѣли съ двѣ тому назадъ, какъ онъ былъ здѣсь въ Варшавѣ по призыву графа Бестужева на оную коммисію, и заболѣвъ лежалъ у меня цѣлую недѣлю и отъѣхалъ въ свой монастырь въ Слуцкъ въ отдаленіи отсюду въ осьмидесяти миляхъ; а мнѣ весьма надобно отказаться отъ сей коммисіи, понеже не умѣю языка латинскаго и отнюдь я не способенъ. Прилагаю копію съ рескрипта королевскаго. Изъ него свободно усмотритъ Св. Синодъ, что въ содержаніи онаго малая намъ имѣется надежда, понеже фундацій не можемъ показать. Гдѣ монастыри и церкви мірскія на унію силою отняты, тамъ и архивъ остался, и свидѣтелей не можно ставить, ибо никто свидѣтелемъ не станетъ, опасаясь отъ господъ своихъ за то наказанія» [1]).

Архимандритъ Оранскій писалъ также: «скудоумію моему мнится, что будущая коммисія весьма худую обѣщаетъ пользѣ нашей надежду. Самихъ главнѣйшихъ гонителей и обидителей римлянъ ниже упомянуто, уніатовъ токмо и насъ изображено; а рим-

[1]) Тамъ же II, 743.

лянъ, чрезъ многія лѣта вѣры ради въ крови благочестивой руки умывающихъ, церкви насильно на унію превращающихъ, чистыми учинено. Уніаты точію инструменты, а римляне дѣйствительные обидители и раззорители суть благочестія. Ктому же въ противниковъ власть отдано погодное время и удобное мѣсто для коммисіи избирать: а наша сторона, яко овча на заколеніе поведется. Уніаты разбѣглися по трибуналахъ, королевскихъ метрикахъ, градахъ, проискуючи противъ насъ доводовъ, и сыщутъ, хотя и новописанные: отъ нашей же стороны вси спятъ, и хотя бы не спали и вѣдали гдѣ имѣются документы, но ничто же успѣютъ, ибо или до книгъ не допустятъ, или деньги отобравши покажутъ— искали, но нѣтъ въ здѣшнихъ книгахъ. Уніаты и ихъ едшомысленники, какъ на генеральную баталію приготовляясь, повсѣхъ сенаторахъ бѣгаютъ, просячи помощи и защищенія: мы же къ кому здѣсь прибѣгнемъ? Отъ ихъ стороны такъ великіе и сильные господа на коммисію назначены, которые при себѣ имѣютъ весьма сильныхъ въ приказномъ дѣлѣ канелановъ іезуитовъ и юристовъ многихъ: отъ нашей же никого нѣтъ; какъ похотятъ противники, такъ и укоммиссаруютъ. А отъ нашей бы стороны мірскихъ знатныхъ персонъ хотя бы тропхъ весьма надобно; ибо ежели не будутъ, то коммпсія никакой пользы не прпнесетъ. Ругатися и отрпцати горѣе станутъ, и будутъ послѣдняя горшая первыхъ. Прежде времени уже нѣкоторые противники отзываются, сказуя: будутъ де они до страшнаго суда испрошенную памятствовать коммисію» [1]).

Опасенія и предсказанія Коховскаго подтвердились. Отсутствія короля было достаточно, чтобы затянуть дѣло и не открывать коммисіи до его прибытія. «Всѣ такія—писалъ Бестужевъ—въ дѣлѣ должной сдиновѣрнымъ сатисфакціи и утѣсненіяхъ безпрестанно чинимыя новыя затрудненія и отлагательства довольно показуютъ, коль мало Поляки склонны въ томъ удовольственную дать сатисфикацію, и что по причинѣ примасовой и прочихъ

---

[1]) Тамъ же II, 838.

епископовъ о религій своей великой ревности, а особливо же отъ езуитовъ, яко напглавнѣйшихъ гонителей, ничего добраго ожидать не можно. Однакоже нынѣ уже по тѣхъ поръ терпѣніе имѣть должно, пока коммисія дѣйствительно начнется и будетъ ли оная какой добрый успѣхъ имѣть; а ежели и тогда никакая сатисфакція не воспослѣдуетъ, то уже въ такомъ случаѣ высочайшему ея и. в. разсмотрѣнію остается, какія иныя мѣры предвоспріять»[1]).

Снова пошли обиды православнымъ и снова начались жалобы.

Въ 1745 г. Іеронимъ представилъ жалобу Кричевскаго протопопа Михаила Волги на гоненіе отъ ксендза плебана Кричевскаго, Регинальда Иллича (или Ильинича), съ копіями хулительныхъ писемъ отъ плебана къ протопопу и къ нему Волчанскому.

Какъ нагло относились Поляки латиняне къ русскимъ священникамъ и даже къ русскому епископу, можно судить по этимъ письмамъ Иллича къ Волгѣ. «Провозвѣстникъ антихристовъ и пріятель его! Слушай, гдѣ ты читалъ, дабы кто долженъ былъ обиды своей отыскивать воровскимъ способомъ, какъ ты учинилъ. Правда то, что у мужиковъ сей обычай хранится разбойническій, воровскій, которому ты послѣдовалъ. Только знай, что за это бываетъ нѣкоторая казнь ворамъ: тоже будетъ и твоимъ послушникамъ. Доброй совѣсти тебѣ желаю». Изъ другаго письма къ нему же: «Отче попе! Вѣдаетъ ваша милость, что я съ вашею милостію дружества и обхожденія никакого ближняго, какъ съ отщепенцемъ, не имѣлъ, и о святомъ Антоніи еретикѣ и схизматикѣ и рѣчь ласкательная никогда мнѣ не видится быть пріятна, какъ о непріятелѣ Христовѣ и предвозвѣстникѣ антихристовѣ. Но ежели надлежитъ что вашей милости, то слушай ты отщепенецъ, знай, что ты надъ собою увидишь, о чемъ тебѣ и во снѣ никогда не снилось. Помни себѣ, что ты не къ попу такъ дерзновенно пишешъ».

Не останавливаясь на полдорогѣ, Илличь рѣшился овладѣть всѣми православными церквами въ Кричевѣ и въ Кричевской

---

[1]) Тамъ же II, 354.

протопопіи. Для этого, «выбравши изъ метрическихъ книгъ великаго княжества Литовскаго старыя привилегіи русскихъ церквей, онъ приписалъ въ нихъ новыя придачи, акибы они имѣли быть отъ основанія своего уніатскими». Съ помощію такихъ фальшивыхъ документовъ, онъ выпросилъ у короля привилегію на русскія церкви, и по прибытіи изъ Дрездена началъ свое апостольство тѣмъ, что запечаталъ всѣ церкви въ Кричевѣ: потомъ въ полночь напалъ на нихъ съ компаніею сообщниковъ, какъ непріятель, выломалъ двери и приставилъ къ нимъ уніатскихъ поповъ, прогнавъ изъ нихъ разными боями православныхъ. Секретарь посольства, Ржичевскій писалъ объ этомъ князю Чарторыйскому, подканцлеру литовскому, указывая на незаконность выданной Иллічу привилегіи и прося защитить православныхъ отъ его насильствъ. «Привилегія дана ему такъ властно, какъ бѣшеному человѣку мечь въ руки, которымъ онъ надъ греко-неуніатами воюетъ, и ругаясь ихъ вѣрою священниковъ публично на улицѣ бьетъ и увѣчитъ, и въ такой страхъ и ужасъ приведя народъ, цѣлые приходы къ принятію уніи принуждаетъ. Сія весьма хитрая выдумка происходитъ не отъ простаго человѣка къ искорененію греко-россійской религіи, ибо народъ, видя что такія привилегіи или конфирмаціи отъ министерства печатью укрѣплены, а князь-примасъ своими рекомендательными письмами оные подкрѣпилъ, князь-староста съ своей стороны отказалъ въ протекціи просителямъ греко-россійской вѣры, приведенъ въ такое состояніе, что принужденъ, дабы не лишиться имущества, хотя по виду принять уніатскую вѣру». Но Чарторыйскій держалъ сторону Иллича [1]).

---

[1]) Князь Чарторыйскій писалъ къ Ржичевскому отъ 25 февраля (6) марта 1752 года: «ксендзъ Илличъ, плебанъ Кричевскій, никакого новаго права на Кричевскія церкви не получилъ, но токмо по утвержденіе давныхъ привилегій, которыхъ онъ либо самые оригиналы, либо подлинные экстракты изъ протоколовъ предъявилъ. Но ежели онъ въ ревности своей мѣру превосходитъ, то я какъ прежде къ бискупу Виленскому уже писалъ, такъ и нынѣ еще пишу, чтобы онъ такіе Иллича чрезвычайные поступки и мнимую его въ томъ ревность сократилъ». Ржичевскій отвѣчалъ на это отъ 28 февр. (10) мар.: «я упо-

Въ самой каѳедрѣ преосвященный Іеронимъ теривлъ постоянныя оскорбленія отъ уніатовъ и римлянъ. Въ Могилевѣ былъ плебанъ Казиміръ Волчокъ и жилъ около 30 лѣтъ въ мирѣ и согласіи съ благочестивыми мѣщанами Могилевскими и епископами Бѣлорусскими. Но переведенный на его мѣсто изъ Орши въ 1745 г. Симонъ Грышевичъ началъ непрестанно вымышлять на благочестивыхъ разныя нападки. «Хочу, говорилъ онъ, быть вторымъ Іосафатомъ. Я на то и опредѣленъ здѣсь и не престану, пока Могилевъ Витебскомъ не сдѣлаю и на унію не превращу».

«Плебанъ Могилевскій, писалъ Іеронимъ, непрестанно вымышляетъ и произноситъ на меня и на весь народъ православный Могилевскій разныя въ свѣтѣ неслыханныя пореченія, напасти и пасквили, и оныя повсюду прописуетъ: манифесты, протестаціи въ книги градскія и трибунальскія позаписалъ и экстракты изъ оныхъ повымовалъ и публикуетъ, хотя всеконечно послѣднія вотчины архіерейскія разграбить».

Въ г. Борисовѣ неустанно преслѣдовалъ православныхъ староста князь Огинскій. Съ 1720 г. не допуская ни малѣйшей починки церкви и монастыря, онъ принуждалъ православныхъ непосильными тяжестями и платежами къ уніи и многихъ принудилъ. Въ 1741 году, при смерти своей, онъ передалъ старостство сыну своему Игнатію Огинскому, надворному маршалку великаго княжества Литовскаго, который не уступалъ отцу въ ревности къ вѣрѣ папежской и въ гоненіи православныхъ [1]). Преосвященный Іеронимъ послалъ къ нему два письма, прося милости для

ваю, что все, что только отъ него (Иллiча) ни дѣлается въ Кричевѣ, чинится съ вѣдома самаго его бискупа Виленскаго; а потому хотя бы и до истязанія пришло, то ваше сіятельство вѣдаете и сами, какимъ образомъ они духовныхъ своихъ наказываютъ, что развѣ бы только лисьимъ хвостомъ оному священнику погрозили, да и то издалека». Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. I, стр. 313.

[1]) Въ 1749 г. строитель Борисовскаго монастыря Іоаннъ Тудоровичъ на присланныя изъ Москвы деньги купилъ было лѣсу для починки монастыря, но Огинскій сказалъ ему: «ежели ты, попе, сіе учинить дерзнешь, то я съ онаго жъ лѣсу висѣлицу тебѣ самому сдѣлать прикажу. Историч. Извѣстіе объ уніи. Бант-Кам. стр. 329.

благочестивыхъ, но не получилъ отвѣта. Послѣ того, по заявленію его, обратился къ Огинскому Голембовскій, и получилъ отвѣтъ въ высшей степени дерзкій и оскорбительный для преосвященнаго Іеронима. Огинскій укорялъ Голембовскаго въ неразсудительности, съ какою онъ поддается сказкамъ Волчанскаго, а Іеронима называлъ строптивымъ пастыремъ, который уклонился отъ пути своихъ предшественниковъ, умѣвшихъ наблюдать умѣренность и спокойствіе, и стòитъ того, чтобы лишить его сана. «Они требуютъ, писалъ Іеронимъ, такой умѣренности и спокойности, чтобъ я ничего не говорилъ, ниже писалъ, ожидая окончанія благочестія святаго, а просто сказать, чтобъ я только бездѣльнымъ пастыремъ здѣсь былъ. Огинскіе всѣ, паче другихъ господъ, большіе здѣсь гонители на благочестіе» [1]).

Положеніе православныхъ съ каждымъ днемъ становилось хуже и печальнѣе. Амвросій Юшкевичъ умеръ 17-го мая 1745 г. Со смертію его не стало сильнаго голоса за угнѣтаемыхъ православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Случай съ Виленскимъ Старшимъ Богдановичемъ, «смѣло говорившимъ предъ Виленскимъ епископомъ» и по донесенію Голембовскаго получившимъ выговоръ, со внушеніемъ всему зарубежному духовенству, чтобъ поступало «съ подобающею учтивостію» [2]), показалъ, чего слѣдуетъ далѣе ожидать тамошнему духовенству. «Сію хитрость — писалъ по поводу этого внушенія Бѣлорусскій епископъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 25-го ноября 1745 г. — всѣ римляне, бискупы, ксендзы и господа у любимыхъ друговъ своихъ жидовъ приняли — на обидимаго отъ нихъ еще жаловаться и клеветать и такимъ образомъ покрывая свою не правду обыкли извиняться. И сіе весьма трудно, чтобы обидимые православные отъ соперниковъ своихъ надлежащую сатисфакцію въ обидахъ своихъ когда получить могли, которые единодушно во всѣхъ судахъ своихъ вмѣсто сатисфакціи публично ихъ ругаютъ, называютъ еретиками, схизматиками

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. III, стр. 428—531.
[2]) Опред. Св. Синода 18-го сент. 1745 г. Тамъ же II, 969.

и отступниками и прочая, и на тое отъ папы вознагражденіе, индульгенцію простительную всѣхъ грѣховъ своихъ, имѣютъ. А буде же кто изъ римлянъ совѣстный защищать православныхъ будетъ, то вси онаго отступникомъ, еретикомъ называютъ». «Если — писалъ онъ — не воспослѣдуетъ отъ вашего святѣйшества скорое и сильное воспященіе оныимъ отъ того злонамѣреннаго ихъ дѣла, то конечно здѣ благочестія не будетъ. Отъ всероссійскихъ министровъ, резидента Голембовскаго и полномочнаго посла Бестужева-Рюмина, никакое защищеніе благочестію святому не происходитъ» [1]).

Коллегія обидѣлась столь сильнымъ заявленіемъ Волчанскаго. «Такое его, преосвященнаго епископа, генеральное на оныхъ доношеніе къ немалому удивленію служитъ; ибо ему надлежало о такомъ небезважномъ дѣлѣ обстоятельно изобразить, кому именно изъ благочестивыхъ и въ чемъ отъ оныхъ защищенія или заступленія не показано, дабы потомъ отъ нихъ, яко акредитованныхъ при Польскомъ дворѣ министровъ, надлежащія изъясненія взяты быть могли... Съ польской стороны — прибавляла Коллегія — по инымъ жалобамъ не безъ резона отвѣтствуютъ, что тамошніе благочестивые, яко польскіе подданные, къ надлежащимъ своимъ судамъ не приходятъ и, прямому пути въ томъ не слѣдуя, съ своими жалобами въ Россію адресуются; а на иныхъ, и на самихъ благочестивыхъ, о невоздержныхъ ихъ и непорядочныхъ поступкахъ и излишной пыхѣ или неумѣренности предъявляютъ, еже и въ присланныхъ въ Св. Синодъ отъ преосвященнаго епископа Бѣлорусскаго жалобахъ отчасти нѣчто усматривается». По поводу этихъ пререканій, Коллегія возобновила свое настояніе, чтобы Св. Синодъ опредѣлилъ отъ себя въ Польшѣ и Литвѣ изъ духовныхъ достойную персону, съ потребнымъ кредитивомъ, который бы, яко коммисаръ, всѣ причиняемыя православнымъ обиды престерегалъ и свидѣтельствовалъ, и о томъ не токмо своевременно представлялъ министрамъ, но и самъ по та-

---

[1]) Тамъ же II, 997.

мошнимъ обыкновеніямъ приносилъ жалобы и требовалъ удовлетворенія [1]).

Коллегія сообщила объ этихъ обвиненіяхъ Голембовскому. Голембовскій, въ пространной реляціи отъ 19-го апр. 1746 г., оправдываясь самъ, завинилъ русскихъ и въ главѣ ихъ Бѣлорусскаго епископа. «Неоспоримо, писалъ онъ, что иногда исповѣдникамъ греко-россійской вѣры, по нѣкоторымъ мѣстамъ и много обиды чинится: но къ сожалѣнію есть, что они того сами или желаютъ» (этого только не доставало) «или же свою не пристойною горделивостію и угрозами сами на себя вредъ навлекаютъ; а чтобъ они такимъ образомъ, какъ жалоба приносится и прибавкою располагается, гонимы и утѣсняемы были, то неправда, и коммисія покажетъ, коль неосновательны тѣ многія жалобы, которыми ваше и. в. нынѣ толь часто утруждаютъ»... «Епископъ Бѣлорусскій самъ въ своемъ доношеніи позабываетъ тотъ респектъ, которымъ онъ вашему и. в. долженствуетъ, когда онъ о римско-католической религіи и о той вѣрѣ, которую король, его государь, исповѣдуетъ, такими непристойными экспрессіями и такимъ образомъ отзывается, что ему зѣло трудно было бъ того доказать. И желалбъ такой епископъ, который разумомъ и умѣренностью своею другимъ въ примѣръ быть имѣетъ, сіе письменно учинилъ, то чего бъ не сдѣлали его отцы и подчиненные духовные, которые иногда ничего больше не разумѣютъ, какъ только то, къ чему ихъ страсть своя приводитъ» [2]).

Голембовскій чувствовалъ свою побѣду, такъ какъ Коллегія не была крайне заинтересована диссидентскимъ вопросомъ, а вожди этого дѣла въ Россіи — Амвросій и Московскій архіепископъ Іосифъ Волчанскіе — умерли.

Коллегія, препровождая эту реляцію въ Св. Синодъ, просила потребовать отъ Бѣлорусскаго епископа объясненія по оной и, о чемъ потребно, снабдить его по своему разсужденію на-

---

[1]) Тамъ же II, 1055.
[2]) Тамъ же II, 1065.

ставленіемъ [1]). Но Синодъ имѣлъ великодушіе не потребовать отъ Бѣлорусскаго епископа объясненій, какъ отъ подсудимаго.

Между тѣмъ готовился сеймъ. Коллегія настаивала на учрежденіи обѣщанной Коммисіи и Бестужевъ подалъ о томъ королю меморіалъ; но Св. Синодъ, въ виду прежнихъ заявленій Бѣлорусскаго епископа и донесеній Коховскаго и архимандрита Оранскаго, не соглашался на назначеніе Коммисіи, «отъ которой кромѣ дальняго продолженія никакой пользы быть отнюдъ не уповаетъ», и требовалъ, чтобы министрамъ предписано было имѣть стараніе объ удовлетвореніи православныхъ на основаніи пунктовъ, постановленныхъ въ 1744 г. на конференціи Синода съ иностранною Коллегіею [2]).

Въ половинѣ сейма Бестужевъ писалъ къ Бѣлорусскому епископу и Слуцкому архимандриту, прося ихъ самихъ пріѣхать въ Варшаву на сеймъ. «Ибо я и о тѣхъ жалобахъ, которыя мнѣ донесены, иначе представить не могъ, какъ токмо, что я оныя отъ васъ получилъ; и за то еще болѣе гнѣваются, въ такомъ мнѣніи находясь, что вы тѣмъ изъ должнаго его королевскому величеству и Рѣчи Посполитой подданичества себя свободить искали, понеже не сами, но чрезъ Россійскихъ министровъ о своихъ желаніяхъ доноспте и сатисфакціи домогаетеся, что не къ цѣлосостоянію вашему, но къ большему отъ времени до времени неудовольствію повводъ подаетъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ пришлось бы и о семъ доказывать, гдѣ бы вамъ по первому вашему представленію справедливость отказана была. По крайней мѣрѣ, когда бы вы сами здѣсь присутствовали, то лучше можно бы о всемъ подумать и на взаимныя ихъ предложенія обстоятельнѣе отвѣтствовать, какъ въ томъ и другіе Рѣчи Посполитой обыватели поступаютъ, кои здѣсь не малымъ числомъ свои интересы производятъ: а отъ васъ въ толь знатныхъ обидахъ никто и до сего времени еще не бывалъ, который бы съ вашей стороны къ королю или министрамъ въ томъ отозваться могъ». Сообщая Волчанскому конію съ подан-

---

[1]) Тамъ же II, 1063.

[2]) Опред. Св. Синода 17-го ноября 1746 г. 16—II. 1117.

наго королю меморіала, Бестужевъ писалъ: «желаю не токмо вашего преосвященства, но всей религіи интересы подвинуть; однакожъ и въ томъ, когда до дѣла дойдетъ, то необходимо надобно будетъ, чтобъ кто при тѣхъ жалобахъ, на которыхъ моя претензія основана, въ доказательствѣ былъ, ибо я токмо какъ чужестранный министръ ходатайственнымъ образомъ оныя поспѣшествую и о доставленіи справедливости вспоможеніе чиню, изъясненія же тѣхъ партикулярныхъ предложеній никоимъ образомъ угадать не могу» [1]).

Волчанскій отозвался, что ему ѣхать не на что, «ибо изъ епархіи не доходы, но слезы получаю»; и не безопасно: «что я тамо одинъ учинить могу въ дѣлѣ всѣхъ отъ давнѣйшихъ временъ чинимыхъ религіи утѣсненій, не имѣя въ томъ какъ дѣйствительнаго голоса, такъ и отъ Святѣйшаго Синода позволенія, безъ котораго я на такія публики никоимъ образомъ отважиться не могу; ибо кто о томъ вѣдать можетъ, что вмѣсто сатисфакціи воспослѣдуетъ». При томъ же «все основаніе единственно на томъ зависитъ, дабы греко-россійская религія, по силѣ публичныхъ съ Россійскою Монархіею, а не съ одною Бѣлорусскою епископіею, заключенныхъ трактатовъ, въ полномъ и цѣломъ отправленіи въ Польскихъ государствахъ вѣчно ненарушимо пребывала; и потому сей интересъ —всей Россіи, и продолженіе онаго отъ васъ, яко отъ полномочныхъ ея и. в. министровъ, зависитъ, понеже, ежели она генерально при всѣхъ древнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ содержана будетъ, то и мы здѣсь въ покоѣ останемся».—Слуцкій архимандритъ не пріѣхалъ по нездоровью: «послѣ тяжкой горячки едва сталъ въ себя приходить и какъ малый ребенокъ ходить учиться началъ».—«Всѣ другихъ вѣръ исповѣдники — писалъ по этому поводу Голембовскій — во время сейма свой интересъ защищать стараются: здѣшніе же грекороссіяне одни, при всѣхъ ихъ утѣсненіяхъ, когда король и чины республики вмѣстѣ, да и время настоитъ, въ которое ихъ жалобы

---

[1]) Тамъ же III, 4.

поправлены быть могли бы, совсѣмъ молчать, яко же и ни одной живой души ихъ здѣсь не появится» [1]).

Но и варшавскій сеймъ (окончившійся 3 ноября 1746 г.). «за несогласіемъ по нѣкоторымъ дѣламъ сеймовыхъословъ, до состоянія не пришелъ и разошелся безплодно, какъ и прошлый сеймъ въ Гродиѣ». Король уѣхалъ въ Саксонію и всѣ дѣла остались на прежнемъ основаніи.

Донося объ этомъ Императрицѣ, Голембовскій завинялъ духовенство, что «никто на сеймъ не пріѣхалъ, кого бы, какъ самоличнаго челобитчика, королю и министрамъ съ ихъ жалобами представить можно. Дѣло о вѣрѣ тотчасъ въ самомъ началѣ можно было бъ привесть въ вящшее движеніе: ибо хотя никакой конституціи, при несостоятельности сейма, къ возобновленію и охраненію ихъ правъ установить было не можно, однакожъ можно бы исходатайствовать въ ихъ пользу разныя статьи, ежели бъ изъ нихъ кто присутствовалъ и могъ, по требованію обстоятельствъ, представить нужныя изъясненія, тѣмъ болѣе, что съ уніатской стороны бываетъ на сеймѣ много епископовъ и въ этотъ разъ было 4 епископа, разные архимандриты и игумены, которые всячески стараются опровергнуть приносимыя на нихъ съ нашей стороны жалобы. А министры, которые и безъ того о томъ досадуютъ, что россійско-греческіе чины не къ королю и не къ нимъ, но прямо къ Русскому правительству адресуются, таковыми обстоятельствами пользуясь, равномѣрно оное дѣло вдаль отложить тщутъ». Вслѣдствіе этого Голембовскій просилъ, «чтобъ впредь, хотябъ ординарный или чрезвычайный сеймъ воспослѣдовалъ, по меньшей мѣрѣ двое искусныхъ, свои, да и польскія земскія права свѣдущихъ духовныхъ, сюда съ такими жалобами заблаговременно пріѣзжали [2]).

Старанія и домогательства Бестужева имѣли одинъ результатъ, что король повелѣлъ возобновить *Коммисію*, назначенную

---

[1]) Тамъ же III, 92.
[2]) Тамъ же III, 12.

въ Гродиѣ въ 1744 г., приказавъ начать опую при бытности его въ Варшавѣ, а потомъ перенесть въ Литву, хотя въ Минскъ, ежелибъ это оказалось необхдоимымъ.

Уже подписанъ былъ рескриптъ Коммисіи, какъ предсѣдатель и прочіе духовные члены оной отказались отъ коммисіи изъ за слѣдующаго, находившагося въ рескриптѣ, повелѣнія: «ежели гдѣ по слѣдствію доказано будетъ, что нѣкоторыя не уніатскія церкви насильно отняты, то оныя по прежнему возвратить имъ». Но это затрудненіе устранено было по взаимному соглашенію между нашими министрами и коммиссарами такимъ предложеніемъ, что король самъ имѣетъ возвратить тѣ церкви, по учиненіи сперва слѣдствія и по взятіи отъ коммисіи допошенія. Бестужевъ тѣмъ охотнѣе согласился на эту поправку, что «у короля въ дѣлѣ обратной отдачи отнятыхъ церквей скорѣе успѣхъ получить можно, нежели когда бъ это предоставлено было самой коммисіи, гдѣ примасъ регни безъ сомнѣнія интриги производить и исполненію коммиссіонныхъ указовъ легко подъ всякими внушеніями препятствовать могъ бы». О предсѣдателѣ коммисіи, Плоцкомъ бискупѣ Дембовскомъ, Бестужевъ отзывался, что «онъ человѣкъ честный, совѣстный и любящій справедливость» [1]).

Въ составъ Коммисіи съ польской стороны назначены королемъ большею частію тѣ же лица, которыя опредѣлены были въ 1744 году. Со стороны православныхъ также остались назначенные въ 1744 году: архимандритъ Іосифъ Оранскій, Дятловицкій игуменъ Гедеонъ Онышкевичъ и іеромонахъ Сильвестръ Коховскій [2]). Графъ Бестужевъ просилъ, чтобы Онышкевичу поручено было сопровождать инквизицію

---

[1]) Тамъ же III, 26—98.

[2]) Коховскій присылалъ въ Синодъ и въ Иностр. коллегію просьбу за просьбой дать ему хотя какое нибудь денежное пособіе, такъ какъ, живя въ Варшавѣ и занимая при томъ оффиціальное положеніе, онъ принимаетъ у себя всѣхъ пріѣзжающихъ туда по дѣламъ духовнымъ. «Едваль — писалъ онъ 6 декабря 1746 г. въ Св. Синодъ — въ такое отчаяніе не приду, что все брося пойду въ свѣтъ, куда глаза меня понесутъ, понеже вы ни уволить меня, ни повышенія жалованья поправить нехотете». Тамъ же III, 53.

во всѣхъ монастыряхъ и приходахъ Бѣлоруссіи: «ибо по монастырямъ и церквамъ здѣсь такіе простые люди находятся, что хотя бы и правое дѣло имѣли, то права своего содержать не умѣютъ».

Коммисія, сдѣлавъ при бытности короля первое засѣданіе, полагала собраться въ апрѣлѣ 1747 года, но по просьбѣ Слуцкаго архимандрита Оранскаго отложена до 6 ноября, чтобы имѣть время всѣ обиды православнымъ собрать на письмѣ. Коммисія разослала свои универсалы во всѣ мѣста Короны и в. к. Литовскаго, приглашая всѣхъ обиженныхъ приготовиться сдѣлать позывы къ защищенію своихъ правъ и приказавъ публиковать объ этомъ всенародно въ церквахъ на амвонахъ.

Министры доносили, что польское правительство сдѣлало все, что могло сдѣлать для успокоенія православныхъ и надѣялись, со вступленіемъ Коммисіи въ дѣйствіе, прекращенія всѣхъ непріятностей, если только само духовенство отнесется къ дѣлу разумно и не упуститъ представившагося случая къ упроченію своего положенія.

Препровождая въ министерство королевскій рескриптъ и универсалъ Коммисіи, Голембовскій писалъ: «Св. Синодъ обстоятельно усмотрѣть можетъ, коль далеко уже дѣло произведено, и что не токмо всѣ дальнія гоненія чрезъ сіе уничтожены быть имѣютъ, но и искапная сатисфакція за учиненныя обиды безъ сомнѣнія получится, когда здѣшнія грекороссійскія духовныя и свѣтскія собратства то несогласіе, которое между ими самими донынѣ вредительно продолжается, на сторону отложатъ и совокупно въ согласіи и откровенности къ произведенію съ серіозностію ихъ дѣлъ способствовать не оставятъ» [1]).

Но православныя духовныя власти отнеслись къ Коммисіи недовѣрчиво и несочувственно. Оранскій и Коховскій открыто порочили Коммисію. Голембовскій жаловался, что они выставляютъ только претензіи, не заявляя во время своихъ желаній, что какъ

---

[1]) Тамъ же III, 58.

инструкція многократно была перемѣняема, такъ тѣмъ легче можно бы перемѣнить коммисаровъ и назначить другихъ, кого бы они взять пожелали, ибо нынѣ назначенные коммисары сами собою просили отъ сей коммисіи удалиться. Такими непостоянными и всегда перемѣнными жалобами и отговорками толь наипаче конфузія причиняется, понеже осязательно оказуется, что сіи помянутыя двѣ духовныя персоны властно какъ всякую готовность на сторону откладываютъ, не помышляя о томъ, что они по ихъ прошеніямъ и жалобамъ правосудіе и удовольствіе получить могутъ и что они только всегда, да и нынѣ, самымъ несправедливѣйшимъ образомъ насъ обносятъ, хотя за нихъ все учинено, что только по человѣчеству возможно было» [1]).

«Королевскій коммисіонный рескриптъ, который Оранскій порочитъ — писалъ Голембовскій отъ 31 января 1747 г.,—для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру такъ выгоденъ и такъ сильно сочиненъ, какъ того король, яко король Польскій, сильнѣе сдѣлать не могъ: ибо оный не токмо до греко-россіянъ и уніатовъ, но и до римскихъ католиковъ, да еще безъ всякаго изъятія состоянія, чина и персонъ, простирается».

Бѣлорусскій епископъ Волчанскій, съ своей стороны, заявилъ, что онъ не только не ожидаетъ никакой пользы, напротивъ опасается крайняго вреда отъ этой Коммисіи. Волчанскій выставлялъ слѣдующіе резоны: 1) «что изъ россійскихъ министровъ никого на оную не опредѣлено, только всѣ съ Польской стороны, которые, сами суперники и судіи, могутъ всѣ обиды наши вымышленнымъ ухищреніемъ своимъ не токмо поглумить, но еще и всѣ жалобы православныхъ въ противность поставить, какъ имъ сіе обыкновенно есть, какъ то недавніе на сіе два образца имѣются; 2) коммисія напечатала въ своихъ универсалахъ, дабы давнія королевскія привиллегіи, фундуши о строеніи благочестивыхъ церквей, на упію отнятыхъ, и прочая достовѣрно для надлежащихъ доводовъ были представлены предъ судомъ коммисарскимъ.

---

[1]) Тамъ же III, 73.

Можно отсюда догадаться, въ какомъ намѣреніи коммисія требуетъ таковыхъ доводовъ: ибо она вѣдаетъ, что въ коронѣ Польской ни одна церковь обрѣтается благочестива, но вси уже на унію отъ немалаго времени отняты съ епархіями, какъ то Перемышльскою, Львовскою, Галицкою и Луцкою; потому коронные обыватели никакихъ жалобъ и доводовъ представить не похотятъ, ниже сами на оной коммисіи явиться могутъ, опасаясь, чтобы послѣ возвращенія къ вѣрѣ православной не возбудить противъ себя кроваваго преслѣдованія; 3) въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, при захватѣ церквей и монастырей на унію, захвачены и всѣ тѣхъ монастырей привиллегіи, и потому показать ихъ на коммисіи для доводу нельзя, такъ какъ они имѣются въ рукахъ уніатовъ; 4) о нападеніяхъ на церкви и отнятіи грунтовъ и иныхъ ругательствахъ трудно подданнымъ на дѣдичныхъ господъ своихъ свидѣтельствовать, потому что это запрещено имъ военною угрозою; а теперь еще обучатъ ихъ сильнѣе показывать ко вреду православныхъ; 5) въ бытность въ Могилевѣ Іосифа Волчанскаго, Полоцкій уніатскій оффиціалъ Иракліи Лисянскій объѣздилъ всѣ церкви Бѣлоруссіи, отнятыя въ разное время на унію, и какія нашелъ древнія фундушевыя записи, ставленыя грамоты, антимписы отъ православныхъ архіереевъ освященные и православныя богослужебныя книги—все забралъ съ собою, дабы и память православія истребить, если бы случилось кому о томъ упомянуть; а уніатскимъ попамъ по всей Бѣлоруссіи бороды побрилъ, и на головахъ волоса остригъ по римску, дабы и виду на нихъ грекороссійскаго закона не было; чаятельно, что и до присяги оныхъ принудилъ и росписки съ нихъ взялъ, дабы назадъ уже до благочестія не возвратилися; 6) во время непріятельской Шведской войны, въ Польшѣ многіе города, села и деревни, также церкви и монастыри благочестивые разграблены, а иные сожжены, какъ и городъ Могилевъ со всѣми церквами и катедрою въ то время отъ непріятеля спаленъ и архивъ со всѣми документами сгорѣлъ; а уцѣлѣвшіе расхищены. Всѣ противники наши весьма радуются этой коммисіи и прежде времени трі-

умфуютъ, говоря, что мы на большую бѣду себѣ выпросили эту коммисію, такъ какъ всѣ коммисары римскаго закона и должны за косціоломъ римскимъ потворствовать, а не за вами, и что мы-де большія противъ всѣхъ вашихъ обидъ поставить потрафимъ. Виленскій-де бискупъ всѣмъ ксендзамъ плебанамъ своей епархіи приказалъ противъ нашихъ обидъ большія обиды написать и въ коммисію представить. Мы-де и катедру и всѣ церкви Могилевскія теперь на унію отберемъ, понеже-де они прежде были уніатскія; [1]) 7) можно за времени [напередъ] чувствовать по такимъ намѣреніямъ, что коммисія благочестіе святое въ Польшѣ до конца истребить можетъ по представленію ложныхъ ихъ навѣтовъ, какъ они давно уже умышляютъ это и написали много ругательныхъ книгъ противъ нашей церкви; 8) отъ нашей стороны какъ для сильнаго представленія обидъ, такъ и для возраженія навѣтовъ, людей ученыхъ и способныхъ отнюдь не имѣемъ ни изъ духовныхъ, ни изъ мірскихъ. И такъ намъ немощнымъ противъ сильныхъ сопостатовъ нашихъ ополчаться весьма опасно. дабы еще за турбацію штрафы намъ платить не присудили вмѣсто сатисфакціи. Дѣло сіе общее и весьма великое; ежели на нынѣшней коммисіи будетъ упущено, то уже больше никакой надежды не останется; ибо сія коммисія по правамъ Польскимъ можетъ назначить отъ себя другую коммисію для слѣдствія представленныхъ обидъ, которая все нами показанное прямое можетъ сдѣлать ложнымъ, и таковыя коммисіи могутъ продолжаться чрезъ долгое время; потомъ изъ тѣхъ обѣихъ коммисій будетъ на сеймъ отослано; 9) бискупамъ, сенаторамъ, министрамъ и великимъ господамъ, отъ которыхъ какія обиды въ разныя времена происходили, отъ нихъ ли самихъ или отъ губернаторовъ и администра-

---

[1]) Въ 1747 г. 28 ноября администраторъ уніатской митрополіи, Полоцкій архіепископъ Флоріанъ Гребницкій, писалъ къ Виленскому коадъютору Сапѣгѣ, что поднятъ вопросъ объ уничтоженіи православной Бѣлорусской епископіи и старался доказать ему, что эта дизунитская епархія возникла въ недавнее время per subrepticia privilegia, что существованіе ея причиняетъ погибель многихъ душъ и что потому необходимо уничтожить ее и присоединить либо къ уніатской Митрополичьей епархіи, либо къ Полоцкой архіепископіи.

торовъ ихъ, позвы на коммисію подавать весьма опасно, чтобы въ большіе штрафы и отмщеніе не попасть; 10) коммисія эта требуетъ великаго кошту и ждивенія, ибо надобно на позвы, на поданіе оныхъ, на реляціи и записки въ гродахъ польскихъ, на признаніе оныхъ и на вынятіе экстрактовъ съ печатьми, на юристовъ и патроновъ и проч. : а на все это откуда взять, не имѣемъ [1]).

Споры и прерѣканія длились до сентября, когда, по представленію Св. Синода, состоялось Высочайшее повелѣніе объ устраненіи Голембовскаго отъ тѣхъ дѣлъ и о предоставленіи полной свободы дѣйствій архимандриту Оранскому и іеромонаху Коховскому, или кого еще къ тому Бѣлорусскій епископъ опредѣлитъ. «Но если бы они стали въ поступкахъ своихъ при магнатахъ и министрахъ польскихъ у него Голембовскаго требовать разсужденія и совѣта, отъ того не отрицаться, но въ чемъ возможно имъ по своему искусству разсужденія свои на ихъ благопзобрѣтеніе подавалъ бы». При этомъ Коллегія донесла Св. Синоду, что «такого человѣка, кого бы къ тѣмъ дѣламъ вмѣсто Голембовскаго опредѣлить, знающаго польскій языкъ и польскія права и порядки и

---

[1]) Тамъ же III, 123 — 128. Для обжалованія надлежало взять изъ броду или изъ замка бланкетъ (гербовый листъ) и на тѣхъ бланкетахъ писать обиды, о каждой матеріи на особомъ бланкетѣ, не самому обиженному, но чрезъ *патрона* т. е. особливо для того опредѣленнаго и въ правѣ польскомъ искуснаго присяжнаго человѣка, коихъ патроновъ въ каждомъ городѣ довольное число находится: та написанная обида называется *позывъ*. Позывъ чрезъ *возпаго*, нарочно для таковыхъ дѣлъ опредѣленнаго, *генерала* надлежало отдать до броду для записки въ книгу; послѣ чего какъ тотъ позывъ обратно, такъ по формѣ польскаго права написанный и руками городскихъ людей подписанный съ приложенною городскою печатью автентикъ тому возному отданъ быть имѣетъ, что возный принявъ, и съ того автентика копію написавъ и подписавъ своею рукою, долженъ отдать противной сторонѣ, на кого принесена жалоба; противъ чего должно отъ обѣихъ сторонъ, челобитчиковой и отвѣтчиковой, поставить въ коммисію *присяжныхъ патроновъ* и при нихъ *пленипотентовъ* (т. е. повѣренныхъ) къ суду, и изъ нихъ патроны должны говорить предъ судомъ о дѣлѣ имъ порученномъ и отстаивать съ подводомъ правъ, а пленипотенты надсматривать, чтобы не учинилось какой при судѣ проронки. Русскимъ же православной вѣры самимъ, безъ патроновъ и возныхъ, производить таковые жалобные позвы по польскимъ правамъ запрещено. Тамъ же III, 74.

въ прочемъ способнаго, ни въ Польшѣ, ни здѣсь не имѣетъ; а графъ Бестужевъ Рюминъ хотя по должности его надлежащее стараніе въ оныхъ имѣть и будетъ, но токмо онъ обрѣтается при королевскомъ дворѣ въ Саксоніи, а не въ Польшѣ, и въ Польшу ему оттуда отъ короля отлучаться отнюдь не возможно; и не безъизвѣстно Св. Синоду быть можетъ, что въ Саксоніи при королѣ изъ польскихъ министровъ бываетъ только по одному или иногда и по два человѣка, и тѣмъ временемъ отлучаются, а сіи дѣла болѣе касаются до сенаторей и министерства польскаго, которые обрѣтаются въ Польшѣ [1]). — «Голембовскій отъ 3 октября прислалъ оправданіе во взводимыхъ на него упущеніяхъ. Выставляя на видъ свои многочисленные и постоянные труды, онъ завинялъ во всемъ духовныхъ и во главѣ ихъ Бѣлорусскаго епископа. «Оригинальныя письма, которыя я отъ времени до времени въ Коллегію п. д. посылалъ, могутъ меня обстоятельно оправдать и при томъ доказать, съ какою ревностію и аттенціею я о дѣлахъ греко-россійской вѣры въ прежніе годы и нынѣ неотмѣнно Полякамъ представлялъ, и коимъ образомъ я, съ другой стороны, и грекороссійскимъ духовнымъ персонамъ ихъ плохіе поступки всегда изъявлялъ и что́ имъ для соблюденія безопасности и цѣлости ихъ вѣры дѣлать надлежало бъ, всегда имъ необинуяся внушалъ. Я поступилъ бы противъ моей совѣсти, когда бъ ихъ въ такомъ поступкѣ, которымъ они сами себѣ и ихъ вѣрѣ толь великій вредъ съ нѣкотораго времени причинили, угождая имъ еще болѣе ласкательствами подкрѣплялъ, и паче того не сказалъ, что по польскимъ правамъ къ ихъ поправленію и соблюденію грекороссійской вѣры и собственнаго ихъ интереса служить можетъ и полезно есть». «И понеже Св. Синодъ безъ сомнѣнія знаніе о польскихъ государственныхъ учрежденіяхъ имѣетъ, то я чаю, что оный самъ напрасность тѣхъ жалобъ и внушеній, кои епископъ Бѣлорусскій противъ того чинитъ, потому усмотрѣть и ему указъ въ сильныхъ терминахъ послать изволитъ, дабы онъ

---

[1]) Тамъ же III, 371, 376.

по своему сану и съ вящшимъ разсужденіемъ поступалъ, и ежели ему отъ кого либо обида покажется, то бы онъ, вслѣдствіе тѣхъ правъ, подъ которыми находится, правосудія искалъ, потому что нынѣ, когда такія его жалобы выслушиваются и ему въ томъ вѣра подается, онъ, на то полагаяся, здѣсь съ каждымъ грубо обходится и тако между знатными и подлыми, да и между грекороссійскими самими, по малу ненавистнымъ себя чинитъ». Въ депешѣ отъ 10 октября увѣдомляя, что имъ переданы всѣ дѣла архимандриту Оранскому, онъ писалъ: «только я благонадеженъ, что Ваше Величество и симъ довольны быть не изволите, ибо они сами не вѣдаютъ, о чемъ они жалуются и чего они хотятъ. Они и между собою не согласны, и одинъ на другаго многократно жалуются; при томъ же въ ихъ иску и желаніи никогда не постоянны и различныя предъявленія чинятъ» [1]). Реляціею отъ 17 окт. Голембовскій доносилъ, что «отъ грекороссійскихъ духовныхъ здѣшнею стороною смѣлыя угрозы тамо происходятъ, что причиняетъ многое разсужденіе». Вслѣдствіе этого Коллегія просила Св. Синодъ «для побужденія тамошнихъ духовныхъ къ лучшему и согласному въ ихъ дѣлахъ старанію и къ воздержанію отъ предъявляемыхъ ими угрозъ» отписать отъ себя къ Бѣлорусскому епископу [2]).

Преосвященный Іеронимъ прислалъ свои объясненія на донесенія Голембовскаго. «Какою онъ перспективою въ такомъ дальнемъ разстояніи усмотрѣлъ во мнѣ грубость и непристойные по моему сану поступки, самъ уже будучи поврежденъ отъ немалаго времени параличемъ, и едва что дѣйствовать собою можетъ, какъ депутаты мои о немъ сказываютъ, что де два лакея едва свести съ постели и посадить могутъ, но секретарь вмѣсто него все дѣйствуетъ, котораго я съ молчаніемъ обхожу и впредь уже отрекаюся нетокмо изъяснять такія противныя реляціи, но ниже представлять болѣе жалобъ, какія бъ они ни были: ибо лучше по волѣ Божіей въ сокрушеніи сердца страдать, нежели гнѣвъ и нена-

[1]) Тамъ же III, 421—424.
[2]) Тамъ же III, 420.

висть на себя и на епархію мою наносить. Епархія моя порубежная близко Смоленской. Ежели Св. Синодъ сопзволитъ, можетъ для достовѣрнаго извѣстія узазомъ приказать кому со стороны о обхожденіи моемъ и житіи болѣе старческомъ, нежели архіерейскомъ, провѣдать» [1]).

Бѣлорусскій епископъ, отправивъ въ Варшаву съ документами своего намѣстника, самъ отказывался ѣхать, «потому что — писалъ онъ отъ 18 окт.—я больше въ болѣзни, нежели въ здравіи нахожуся, и неимѣю въ чемъ и опасаюся о проѣздѣ, и тамъ пріѣхавши платье, шапку, по ихъ обыкновенію, надобно имѣть и пристойный поѣздъ архіерейскій и людей, а у меня того не имѣется».

Наконецъ приблизилось время назначенное для открытія засѣданій Коммисіи. Въ Варшаву прибыли архимандритъ Оранскій, Виленскій Святодуховскій игуменъ Мельхиседекъ Богдановичъ, іеромонахъ Кіевопечерскаго монастыря Іосифъ. назначенный въ помощь Оранскому вмѣсто умершаго Дятловицкаго игумена Опышкевича, и делегаты отъ многихъ разныхъ православныхъ монастырей в. к. Литовскаго.

За нѣсколько дней до начала Коммисіи, секретарь Голембовскаго—такъ какъ самъ онъ устраненъ былъ отъ прямаго участія въ дѣлахъ Коммисіи — представилъ ихъ Плоцкому епископу. Епископъ принялъ ихъ со всякою учтивостію, но съ сожалѣніемъ въ отвѣтъ сказалъ, что онъ получилъ королевскій рескриптъ, которымъ ему повелѣно коммисію ту отсрочить до королевскаго прибытія въ Польшу. Такой нечаянный отвѣтъ и отсрочка коммисіи какъ нельзя болѣе совпадали съ видами и желаніемъ Бѣлорусскаго епископа; однакожъ секретарь Голембовскаго притворясь спросилъ: «какая тому причина и для чего о томъ по меньшей мѣрѣ не дано знать прежде, такъ какъ грекороссійскіе духовные предприняли такой далекій путь для пріѣзда въ Варшаву и конечно считаютъ это новою въ правосудіи отсрочкою; но не-

---

[1]) Тамъ же III, 641.

имѣнію жъ средствъ имъ не возможно будетъ въ другой разъ пріѣхать въ Варшаву». Епископъ указалъ только на то, что изображено въ королевскомъ рескриптѣ, отказавшись, съ своей стороны, дать какія либо объясненія [1]). За обѣдомъ, на который резидентъ созвалъ всѣхъ членовъ коммисіи, онъ еще разъ выразилъ сожалѣніе объ отсрочкѣ коммисіи и о трудности для православныхъ защищать свое дѣло. — Бестужеву и Голембовскому предписано было стараться въ пользу православныхъ и о надлежащей сатисфакціи домогаться другимъ путемъ «безъ коммисіи», къ чему открывалось тѣмъ болѣе свободы, что коммисія закрыта по ихъ противодѣйствію, «подъ предлогомъ отсрочки до прибытія королевскаго въ Польшу».

Въ слѣдующемъ году Голембовскій умеръ, а «для здѣшнихъ дѣлъ» въ Польшѣ назначенъ секретарь посольства Ржичевскій.

Въ Варшавѣ готовился сеймъ. — Бестужевъ снова повелъ рѣчь о Коммисіи. «Хотя Коммисія отсрочена — писалъ онъ отъ 2 іюля 1748 г., однако тотъ плодъ принесла, что отъ прошлаго сейма по сіе время жалобы утихли и дальнѣйшія гоненія благочестивыхъ и насильственныя отнятія церквей остановила. и тѣхъ, кои бы на то поступить похотѣли, въ страхѣ содержитъ». — Архимандритъ Оранскій и іеромонахъ Коховскій, сначала согласившись на учрежденіе коммисіи, потомъ «желали, чтобы она, яко предосудительная благочестію, вовсе уничтожена была, и другимъ, образомъ, котораго отъ нихъ не приложено, возвращеніе церквей и вольность благочестія имъ доставлены были». «Но я, писалъ Бестужевъ, кромѣ той коммисіи никакого инаго къ тому лучшаго и полезнѣйшаго способа не нахожу: ибо на оной всѣ свои жалобы или сами они, или чрезъ искусныхъ и знающихъ здѣшнія права людей, произвесть и выслушаны быть могутъ». Бестужевъ просилъ, чтобы ко времени сейма назначенныя въ коммисію лица снова прибыли въ Варшаву съ документати для защиты своего дѣла [2]).

---

[1]) Тамъ же III, 600.

[2]) Тамъ же IV, 53.

Синодъ отвѣчалъ, что онъ другаго способа къ поправленію дѣлъ изобрѣсть не можетъ, кромѣ того, который объяснент въ 1744 г. въ рескриптѣ къ графу Кейзерлингу т. е. чтобы всѣ привиллегіи благочестивыхъ подтверждены были новою конституціею и чтобы коммисія учреждена была не для разбора безпорядковъ, но для возвращенія отнятаго у грекороссійскихъ обывателей Польши и Литвы [1]).

Ко времени сейма Синодъ (18 іюля 1748 г.) предписалъ Кіевскому митрополиту послать въ Варшаву на мѣсто архим. Оранскаго (переведеннаго настоятелемъ въ Кіевопечерскій монастырь), Слуцкаго намѣстника, или другое лицо. Митрополитъ назначилъ Яблочинскаго игумена Спиридона Гришевецкаго. Бестужевъ просилъ прислать Бѣлорусскаго архіерея: но за случившимся въ Могилевѣ (19 мая) пожаромъ, при которомъ сгорѣли каѳедральная деревянная церковь св. Варвары и архіерейскій домъ, онъ отказался отъ поѣздки въ Варшаву, пославъ, вмѣсто себя, Буйницкаго игумена Викентія и учителя при катедрѣ іеромонаха Іакова Ильницкаго. Виленскій Старшій Богдановичъ пришелъ въ Кіевъ и просилъ перевесть его въ какой нибудь монастырь архимандритомъ или игуменомъ. Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій перевелъ было его въ Густынскій монастырь, но, получивши указъ изъ Синода, отправилъ его опять въ Варшаву. Всѣ эти лица должны были по прибытіи въ Варшаву явиться къ Бестужеву и представить ему всѣ собранные имп документы объ обидахъ благочестивымъ.

Между тѣмъ Польскіе паны, опасаясь коммисіи, употребляли всѣ усплія, чтобы недопустить ей состояться. На предсеймовыхъ сеймикахъ, отъ воеводствъ и повѣтовъ даны были посламъ инструкціи, въ которыхъ выставлялось на видъ, что коммисія составлена противъ правъ и уставовъ сеймовыхъ и что сею новостію католицкой вѣрѣ и чину шляхетскому великое дѣлается насиліе съ уменьшеніемъ полнаго ихъ въ собственныхъ добрахъ рас-

---

[1]) Тамъ же IV, 59.

поряженія. На основаніи этого посламъ предписывалось, подъ разорваніемъ сейма, требовать уничтоженія этой коммисіи королевскимъ указомъ, съ тѣмъ, чтобы обиженные отыскивали свое право общимъ порядкомъ [1]). «Должны господа послы наши, возвратився отъ поздравленія его королевскаго величества, нашего всемилостивѣйшаго государя, удержать засѣданія и ни до какихъ предложеній не приступать, покамѣстъ вышереченный отставленія указъ подписанъ, запечатанъ и къ дѣламъ короны Польской и великаго княжества Литовскаго, такъ чтобъ вольно было всякому требующему экстракты выписывать, сообщенъ не будетъ».

Въ тоже время Бѣлорусскій епископъ получилъ королевскій мандатъ съ позывомъ на судъ въ Варшаву за неправыя жалобы на Сапѣговъ, Огинскихъ, Поцѣевъ и прочихъ вельможныхъ и благородныхъ господъ, къ коимъ онъ предъявилъ позвы на коммисію, съ обвиненіемъ въ отнятіи уніатскихъ церквей на схизму и съ требованіемъ, чтобъ каѳедра неуніатская, при церкви Спасской Могилевской, яко уніатской, обрѣтающаяся выведена была и чтобъ отдана была къ управленію каѳедры Полоцкой уніатской, и чтобы преосвященный за неправильное челобитство и тяжбу подвергнутъ былъ штрафу». Изъ чего Бѣлорусскій епископъ заключалъ, что «непадежно, дабы на нынѣшнемъ сеймѣ надлежащая сатисфакція воспослѣдовать могла о обидахъ нашихъ: ибо вси сопротивницы въ томъ сильно настоятъ, дабы вѣру православную совсѣмъ и вовсе искоренить въ Польшѣ» [2]).

Во время сейма Бестужевъ заболѣлъ и не могъ выѣзжать. Польскіе канцлеры и министры на поданный имъ меморіалъ не дали никакого отвѣта. Такъ какъ духовные проживали въ Варшавѣ безъ всякой пользы, то посолъ отпустилъ ихъ въ свои мѣста. Дѣло благочестивыхъ ни на шагъ не подвинулось впередъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшаго настоянія посла объ отвѣтѣ на мемо-

---

[1]) Тамъ же IV, 117.

[2]) Тамъ же IV, 106, 118.

ріалъ, польское министерство уже въ январѣ 1719 г. дало отзывъ, въ которомъ объясняло, что «неуніатамъ греческой вѣры правосудіе учинено будетъ, ежели они объ ономъ тамо просить станутъ, гдѣ имъ надлежитъ. Но вмѣсто того, чтобъ имъ адресоваться, какъ того порядокъ требуетъ, въ судебныя мѣста, которымъ они подчинены, къ статскимъ министрамъ Республики, и къ собственному ихъ королю и государю, они прямо жалобы свои Россійскому двору приносятъ. Но большей части такія ихъ жалобы мало основательны и единственно только вымышлены были, для побужденія къ сожалѣнію о себѣ и полученія отъ безпредѣльнаго великодушія ея величества. Императрицы Всероссійской, какой либо для себя корысти». Но еще безцеремоннѣе объясненіе на счетъ Коммисіи 1746 года: «воспослѣдовавшая смерть (уніатскаго) митрополита, которому надлежало потребныя извѣстія изъ архивовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, выписать, и замедленіе папежской буллы изъ Рима его преемнику, дѣйство сей Коммисіи до нынѣ продлили; но какъ сіе препятствіе уже отнято, то оная коммисія вскорѣ составлена быть можетъ» [1]).

Послѣ того дѣла пошли еще хуже. «Извѣстная коммисія королевская — доносилъ Бѣлорусскій епископъ Св. Синоду отъ 24 авг. 1749 г. — была не для сатисфакціи, какъ видно, но дабы сопротивящцы лучше провидѣли, кто оныя обиды доносилъ, дабы потомъ вящшее отмщеніе учинили. Гдѣ въ то время въ универсалахъ коммисарскихъ напечатано была, дабы всякъ обидимый обидчиковъ своихъ запозвалъ на оную коммисію съ надлежащими доводами: и по силѣ универсаловъ оныхъ всѣхъ таковыхъ епархіи моей обидчиковъ запозвалъ было и я: но они, съ собою потомъ согласясь, сеймъ прошлый и коммисію разорвали и велікое нынѣ отмщеніе дѣлаютъ, хотя православную вѣру въ конецъ въ Польшѣ скоренить, дабы не было уже кому скаржить» [2]).

---

[1]) Тамъ же IV, 146.
[2]) Тамъ же IV, 152.

Графъ Бестужевъ перемѣщенъ изъ Дрездена въ Вѣну [1]). Полномочнымъ министромъ въ Варшаву назначенъ снова графъ Кейзерлингъ.

Между тѣмъ въ 1749 г. случилось обстоятельство, крайне огорчившее православныхъ Бѣлоруссіи. Въ февралѣ этого года Бѣлорусскій епископъ позванъ былъ съ нѣкоторыми монашествующими въ Новогрудокъ на трибунальный судъ, по дѣлу пана Сбуржинскаго, инстигатора великаго княжества Литовскаго, по доносу пановъ Клочковскаго и Рудзевича. Епископъ не явился и протестовалъ противъ позва его въ трибуналъ, считая это дѣло подлежащимъ реляціонному суду; о чемъ заявилъ и графу Кейзерлингу. Польскіе судьи присудили его, за неявку въ трибуналъ, къ безчестію, каковое опредѣленіе и приказано было привесть въ дѣйствіе чрезъ публичное объявленіе; а слугъ его истцевой сторонѣ дозволено было ловить, хватать и вязать, со взысканіемъ при томъ съ нихъ 10 т. польскихъ злотыхъ [2]). Бѣлорусскій епископъ жаловался Синоду, указывая на неправильный позывъ его въ трибунальный судъ. Но Кейзерлингъ, завпялъ епископа, какъ и вообще православное духовенство Короны и Княжества, что они требуютъ для себя изъятій изъ общаго права, и что «духовенство избѣжало бы многихъ затрудненій, еслибы точно разсматривало существо и прямое состояніе каждаго дѣла, сличало его съ государственными уставами и смотрѣло, къ какому судебному мѣсту въ томъ или другомъ случаѣ адресоваться. Но такъ какъ оно сію предосторожность пренебрегаетъ и напримѣръ въ такихъ дѣлахъ, кои касаются до духовныхъ мѣстностей, земель и правостей, въ которыхъ по государственнымъ правамъ имъ именно на королевскій релиціонный судъ адресоваться показано, они однакожъ сами собою въ три-

---

[1]) Въ это время онъ подпалъ подъ гнѣвъ Императрицы, женившись на вдовѣ саксонскаго оберъ-шенка Гаугвицъ, при жизни первой жены, урожденной графини Головкиной, вдовѣ графа Ягушинскаго. влачившей печальную жизнь въ Сибири. Бант.-Кам. Словарь достоп. людей, I, стр. 161.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260 т. IV. стр. 152, 185—203.

буналъ адресуются или себя въ оный позывать допускаютъ; а въ другихъ приключеніяхъ, безъ основанія, реляційнаго суда держаться стараются, отчего и происходятъ разные безпорядки и затрудненія». Иностранная коллегія стала на сторону посла и просила Св. Синодъ дать въ этомъ смыслѣ наставленіе епископу Волчанскому [1]).

Въ 1751 г. папа обнародовалъ въ Польшѣ и Литвѣ великій юбилей, съ прощеніемъ всѣхъ грѣховъ на сто лѣтъ. Это еще болѣе поощрило фанатиковъ къ насиліямъ надъ православными. «Хотя и прежде наступовали на насъ — доносилъ Бѣлорусскій епископъ Св. Синоду,—но не такъ сильно, какъ нынѣ. Прежде разно по одной церкви господа свицкіе (свѣтскіе) отбирали; а нынѣ уже и духовные римскіе, и уніатскіе, сильно наступаютъ разными гвалтами и хитростями». Іеронимъ писалъ, что уже послѣ коммисіи въ епархіи его 20 церквей отнято, а съ прибытія его въ Могилевъ, съ 1745 г., 30 церквей отобрано» [2]). «Ежели на близко наступающемъ сеймѣ не воспослѣдуетъ сильное защищеніе: то уже здѣ непремѣнно весь православный народъ, для непрестанно дальшаго утѣсненія и разоренія, до уніи преклонится, и я по заповѣди Христовой отсюда принужденъ бѣжать. аще Богъ жизни даруетъ» [3]).

Въ 1752 г. графъ Кейзерлингъ перемѣщенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну [4]); а въ Варшаву назначенъ д. с. с. Россъ. Къ предстоящему сейму [5]) Русское правительство снова подтвердило своему посланнику сдѣлать сильное представленіе польскому министерству о прекращеніи гоненій на православныхъ. Вслѣдствіе его настоянія. оба канцлера «въ сильныхъ терминахъ» писали къ уніатскому митрополиту, чтобы онъ безъ замедленія воз-

---

[1]) Тамъ же IV, 221, 257.

[2]) Тамъ же IV, 326, 341—343.

[3]) Донесеніе его же Св. Синоду отъ 30 мая 1752 г. Тамъ же IV, 327.

[4]) Послѣ того онъ былъ еще разъ посломъ въ Варшавѣ въ 1762 г. Скончался 30 сент. 1764 г.

[5]) Сеймъ 1752 г. происходилъ въ Гроднѣ и открытъ былъ 2 октября.

вратилъ православнымъ отнятыя у нихъ церкви, а «ежели онъ останется при прежнемъ своемъ упрямствѣ», то хотѣли рекомендовать литовскому хорунжему, князю Радзивилу, чтобы онъ способствовалъ этому «военными людьми»; но въ тоже время канцлеры объясняли, что «по извѣстной вольности въ семъ королевствѣ, гдѣ каждый дворянинъ въ своихъ деревняхъ почти самодержавную власть имѣетъ, они ничего болѣе сдѣлать не въ состояніи» [1]).

Въ 1753 г. Гроссъ подалъ королю меморіалъ о преслѣдованіи православныхъ римскими епископами — Виленскимъ и Самогитскимъ. Король рескриптомъ поручилъ канцлеру литовскому, князю Чарторыйскому, войти въ разсмотрѣніе этого дѣла. Чарторыйскій отвѣчалъ, что «онъ инымъ образомъ съ епископами поступать не можетъ, какъ только къ нимъ о томъ писать». «Сей канцлерскій отвѣтъ—писалъ Ржичевскій въ іюнѣ 1753 г.—подаетъ мнѣ мало надежды: ибо когда онъ къ епископамъ представленія свои по прежнему же порядку дѣлаетъ, а они отговорки свои на старомъ же основаніи продолжаютъ, то изъ всего того только пустая переписка, а въ самомъ дѣлѣ мало или же и ничего въ пользу россійскихъ греческихъ исповѣдниковъ не будетъ» [2]).

Виленскій епископъ отвѣчалъ Чарторыйскому отъ 7 іюля, что «Русскій посланникъ не право себѣ толкуетъ и разсуждаетъ наши конституціи и трактаты», что «мы съ нимъ не одного мнѣнія и никто насъ соединить не можетъ, какъ только собрать сеймъ Рѣчи Посполитой», а потому предлагалъ канцлеру посовѣтовать министерски посланнику и секретарю посольства, «чтобы они съ своими требованіями сейма дожидались, безъ опредѣленія котораго отъ меня ничего въ пользу себѣ получить не могутъ» [3]).

Дерзость и наглость латинскаго и уніатскаго духовенства

---

[1]) Реляція Гросса отъ 30 августа 1752 г.
[2]) Тамъ же IV, 522.
[3]) Тамъ же IV, 533.

увеличивались съ каждымъ новымъ случаемъ ихъ насилія, остававшагося безнаказаннымъ. Королевскимъ рескриптомъ приказано было Виленскому епископу возвратить православнымъ церковь въ Заблудовѣ: но епископъ отказался исполнить королевское повелѣніе. Въ тоже время, отказываясь дать позволеніе на постройку новыхъ и починку старыхъ благочестивыхъ церквей, онъ писалъ къ канцлеру князю Чарторыйскому: «поэтому уніаты уже почти совершенное отправленіе своей вѣры здѣсь имѣютъ, къ тому же находятся внѣ Россійской державы войска, которыя по видимому и долго у насъ пробудутъ: то пускай уже они употребляютъ внѣшнія свои обстоятельства къ уничтоженію нашихъ правъ, производя въ дѣйствіе свое предпріятіе».

Измученный несправедливостями и постоянными оскорбленіями Іеронимъ Волчанскій скончался 14 окт. 1754 г. Еще предъ избраніемъ его въ епископы поднятъ былъ вопросъ объ уничтоженіи православной Бѣлорусской епархіи. Вопросъ этотъ опять поставленъ былъ съ новою силою въ 1747 г. при избраніи уніатскаго митрополита, преемника Аоанасію Шептицкому [1]). Тѣже пропски уніатовъ повторились послѣ смерти православнаго Бѣлорусскаго епископа Іеронима Волчанскаго. Папа Бенедиктъ XIV буллою отъ 27 февр. 1755 г. на имя короннаго канцлера, графа Малаховскаго, требовалъ отъ польскаго правительства, чтобы вдовствующій послѣ схизматическаго Русскаго епископа Могилевскій престолъ къ принятію католической вѣры возвращенъ былъ и чтобы управляемъ былъ чрезъ своего Полоцкаго архіепископа» [2]). Но пропски эти не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1755 г. въ Бѣлорусскіе епископы посвященъ былъ ректоръ Кіевской академіи Георгій Конисскій.

Въ первые годы своего правленія онъ былъ не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ его предшественникъ, и посылалъ жалобу за жалобой на оскорбленія, которымъ постоянно подвергался. Но

---

[1]) Вилен. Археогр. Сборн. т. VII, стр. 310.

[2]) Бантышъ-Кам. Ист. Изв. объ Уніи стр. 342—345.

онъ имѣлъ свойства, какихъ не имѣлъ его предшественникъ. Кромѣ того, что онъ былъ еще молодъ (ему было 37 лѣтъ) и выносчивъ, онъ былъ довольно гибокъ и подъ часъ уклончивъ, умѣлъ найтись во всякомъ затруднительномъ положеніи и не только не потеряться въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, но еще подмѣтить и направить въ свою пользу слабыя стороны своихъ противниковъ. По складу его малороссійскаго ума самыя серьёзныя донесенія его правительству блещутъ юморомъ и остроуміемъ. Иронія и острота пробиваются у него сквозь слезы. Грустно, невыносимо тяжело: а малороссійскій юморъ все-таки беретъ свое.

Новый епископъ доносилъ Св. Синоду, что какъ отъ Коммисіи, такъ и отъ предлагаемаго Гроссомъ учрежденія особаго *Стряпчаго* или ходатая по дѣламъ нельзя ожидать пользы и что только изданіе конституціи или генеральнаго подтвержденія, съ жестокимъ на нарушителей онаго прещеніемъ, могло бы помочь дѣлу. Святѣйшій Синодъ сообщилъ о семъ на разсужденіе Иностранной коллегіи, прося Высочайшей грамоты о томъ къ Польскому королю: но Коллегія, не надѣясь испросить такую конституцію, обратила дѣло на обыкновенные дипломатическіе пути. «Король — писала она въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 16 октября 1756 г. — сколько бы ни желалъ, съ своей стороны, показать ея императорскому величеству угодность, но, не имѣя тамо совершенной власти, не можетъ собою въ томъ ничего сдѣлать безъ согласія чиновъ республики; а къ такому согласію оныхъ не токмо въ другое время, но и въ собраніи ихъ на сеймѣ привести, за ихъ вольностями и раздорами, весьма трудно; а между тѣмъ не сходно было бы съ достоинствомъ и честію Государыни, чтобы грамота ея величества въ недѣйствіи тамъ осталась». Послѣ нанесенной обиды лично Бѣлорусскому епископу во время обозрѣнія епархіи въ г. Оршѣ, Святѣйшій Синодъ предлагалъ Иностранной коллегіи, не найдетъ ли она возможнымъ поручить защиту православныхъ нашимъ воинскимъ командамъ, тамъ находящимся? Но Коллегія отвѣчала, что по обстоятель-

ствамъ не признаетъ этого удобнымъ и поручила генералъ-поручику Воейкову [1]) настоять дипломатическимъ путемъ, требуя въ ихъ пользу генеральной привиллегіи. Воейковъ доносилъ, что выдачу такой привиллегіи министерство отклоняетъ, а построеніе церквей латинское духовенство затрудняетъ разными отговорками. Воейковъ писалъ о томъ къ Виленскому епископу: но сколько, доносилъ онъ отъ 1 сентября 1759 года, изъ отвѣта его выразумѣть могъ, то кажется, что онъ недоброжелательствуя нашего закона людямъ, продолжаетъ только время откладывать до сейма; а какъ извѣстно, что сеймы Польскіе всегда разрываются или исчезаютъ, то ясно оказывается его недоброжелательство и пустыя отговорки» [2]). «Впрочемъ — доносилъ онъ отъ 15 ноября — духовенство здѣсь въ Польшѣ великую имѣетъ силу, отчего гордостію толико надменны, что не только на министровъ своихъ не взираютъ, но и королевскій повелѣній мало слушаютъ; особливо бискупъ Виленскій есть человѣкъ страннаго свойства, котораго поступками дворъ весьма недоволенъ» [3]).

Опять пошли жалобы на отнятіе церквей. «Не о приращеніи какъ бы надлежало, но объ умаленіи и приближеніи до конечнаго разорешія вѣры здѣшней благочестивой вашему святѣйшеству съ болѣзнію духа доношу» — писалъ Георгій отъ 10 апрѣля 1760 года [4]). Отъ 10 сентября того же года: «Не всѣ мои обиды, которыя съ людьми здѣшними благочестивыми грекороссійскаго исповѣданія претерпѣваю и не всегда вашему святѣйшеству доношу, но часто жду конца имъ, и когда уже того не вижу, тогда ваше святѣйшество утруждаю, какъ и нынѣ».

Георгій жаловался на нападенія со стороны могилевскихъ іезуитовъ и на новаго могилевскаго плебана ксендза Михаила Зеновича. Описавъ различныя козни его противъ православныхъ,

---

[1]) Воейковъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, генералъ-поручикъ, былъ въ 1758 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Варшавѣ и сохранилъ это званіе до смерти Императрицы Елизаветы Петровны.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1733 г. № 260, т. V, стр. 280.

[3]) Тамъ же V, 197.

[4]) Тамъ же V, 212.

Георгій просилъ, чтобы Зеновича «Россійскою командою взять секретно въ Россію на спокойнѣйшее пребываніе, какимъ однимъ случаемъ все духовенство римское далече больше убоялось бы и воздержалося изобиженій, нежели многочисленными рескриптами королевскими, якожъ они одного того боятся и вѣщуютъ часто на себе. Послѣдовательно же и мірскіе господа обижать и церкви отнимать перестали бы уповаю, понеже они, что ни дѣлаютъ въ обиду нашу, все дѣлаютъ съ поощренія духовенства своего. Резонъ случаю сему кажется быть справедливый и у двора его королевскаго величества пріятія достойный; понеже многочисленныя чрезъ многія лѣта Россійскими высокими министрами въ силу трактатовъ чинимыя домогательства хотя у его королевскаго высочества и пріемлются, однако у самовольцовъ, равно якъ и королевскія повелѣнія, никакого мѣста не имѣютъ». На случай, еслибы нельзя было этого сдѣлать, Георгій просилъ, чтобы, изъ находящихся при границѣ армейскихъ полковъ, хотя баталіонъ какой занялъ зимнія квартиры въ Могилевѣ. Если же и это неудобно, то повелѣно бъ было Русскому послу домогаться, дабы тотъ неспокойный плебанъ перемѣненъ былъ и замѣненъ другимъ спокойнѣйшимъ.

Къ довершенію бѣдъ, такъ сказать, постоянныхъ, явилась новая, случайная — отъ призванныхъ для обращенія Бѣлоруссіи миссіонеровъ. Первою явилась партія Доминикановъ, подъ предводительствомъ Овлочинскаго.

Въ іюнѣ 1759 г., при обозрѣніи епархіи, Георгій въ г. Оршѣ патрафилъ на миссію Доминикановъ, которая, волочась по Бѣлой Россіи кругомъ Десны, на тотъ разъ находилась въ Оршѣ и разными обманами и насильно совращала православныхъ въ латинство. Георгій остановился въ Кутеинскомъ монастырѣ и сказалъ въ церкви поученіе къ народу, «оберегаючи отъ тѣхъ волковъ, безъ всякой, однакъ, вѣры ихъ и папежа укоризны; хотя они, напротивъ, въ казаніяхъ своихъ вѣру и благочестіе наше тысящѣ анаоемъ предаютъ». На поученіи былъ подосланный отъ миссіонеровъ, переодѣтый въ мірскую одежду, съ нѣкотыры-

ми изъ своихъ учениковъ. Когда на другой день Георгій совершалъ служеніе въ Оршѣ, миссіонеры съ своими слугами сдѣлали нападеніе на церковь, били людей и ставили предъ епископомъ, «понасовывали на голову шапки» и кричали: поне хлопе, схизматику, и произносили другія оскорбительныя слова. Георгій принужденъ былъ прекратить служеніе и выйти изъ церкви подъ угрозами фанатиковъ, преслѣдовавшихъ его съ оружіемъ въ рукахъ [1]).

Послѣ того миссія не переставала работать надъ совращеніемъ православныхъ. «Волочась отъ города до города — доносилъ Георгій отъ 9 января 1761 г. — Овлочинскій, съ компанистами своими доминиканами, отправлялъ оное апостольство свое въ городѣ Полоцкѣ; а нынѣ — въ Шкловѣ съ пять миль отъ Могилева. Прибывши въ городъ, съ помощію шляхты и уряду римской или уніатской религіи, сгоняетъ людей съ селъ, какъ уніатовъ, такъ и благочестивыхъ, а согнавши, купно съ мѣщанами благочестивыми жъ, по всякъ день яко овецъ до костеловъ гонитъ, и тамо заключая, въ первыхъ нѣсколько седьмицахъ ласкаетъ словами и прельщаетъ ложными и смѣха достопными чудесами; тако жъ и примѣрами не лучшими, какъ-то: облекши пелгрима, которые обыкновенно съ бородами ходятъ, въ одежду поповскую, ставитъ среди костела и сказуетъ, якобы священникъ нашъ на унію присталъ, и многихъ не столько тѣми всѣмъ явными лжами, яко наипаче угроженіями въ заблужденіе свое преклоняетъ; въ послѣдней же седмицѣ, предъ закончаніемъ миссіи своей, которыхъ отъ благочестія святаго отторгнуть не можетъ, тѣхъ съ вѣрою грекороссійскою проклинаетъ и ругаетъ. Еще же и святыхъ Божіихъ, особливо Московскихъ чудотворцевъ и которые въ Россіи или почитаются съ великимъ усердіемъ или мощами почиваютъ, какъ-то Николая святаго Никулкою, а великомученицу Варвару Варваркою съ насмѣхомъ называя. Въ самомъ же заключеніи онаго

---

[1]) Донес. Св. Синоду отъ 12 іюля 1759 г. Дѣло арх. Св. Син. 1733 г. № 260, т. V, стр. 166.

своего бѣсноватія выводятъ изъ города на поле какъ уніатовъ, такъ и нашихъ, нуждею жъ гоня. Новопрельщенніи уніаты влекутъ съ собою большіе кресты на память, яко онъ учитъ, псшествія своего изъ Египта, спрѣчь изъ благочестія нашего. Другая уніатовъ партія зъ лѣса превысокій изъ цѣлой сосны сдѣланный крестъ волокутъ и на опредѣленномъ мѣстѣ крестъ оный всѣ обще ставлятъ; при чемъ онъ, Овлочинскій, на высокомъ столѣ стоя и раздѣляя своихъ на десно и нашихъ на лѣво, судное позорпще строитъ, и своихъ въ блаженство, а нашихъ въ муку отсылаетъ. Они жъ миссіонеріи обязуютъ господъ своихъ подъ клятвою папскою, дабы благочестивымъ нашимъ людямъ не допущали больше жить при благочестіи ни въ селахъ, ви въ городѣ, но или въ унію насильно принудили, или нехотящихъ изгоняли прочь». Кромѣ того Овлочинскій весьма злостно и дерзостно произносилъ, при собраніи многихъ людей, ругательныя и язвительныя слова, касающіяся достопнства Императрицы.—Въ мартѣ миссія перенесла свое лжеапостольство въ Мстиславль. «Нашихъ людей — писалъ Георгій отъ 7 марта — множество сюда яко овецъ пригнано и сейчасъ, какъ пишу, до двухъ сотъ стоитъ у меня на монастырѣ, защищенія прося». Георгій посылалъ сказать миссіонерамъ, чтобы они опасались когда нибудь отъ Россійской Имперіи реванпу: «но онп то въ одинъ смѣхъ обращаютъ». Конисскій просплъ послать грамоту къ королевскому двору съ рѣшительнымъ требованіемъ сатпсфакціи и указывалъ на примѣръ короля Прусскаго, который подобною грамотою остановилъ притѣсненія диссидентовъ въ имѣніяхъ Нейбургскихъ. «Ежели такой скорой помощи не можно подать — пписалъ Георгій — прошу учинити милость съ душею моею и снявши съ меня иго сіе епископское, мнѣ неудобоносимое, повелѣть въ какомъ нибудь монастырѣ въ Россіи жити въ чпну монаховъ рядовыхъ безмолвно, дабы могъ я легшее испытаніе въ день судный улучить, нежели какое ожидаетъ здѣшняго безпомощнаго, а потому совсѣмъ недѣйствительнаго епископа» [1]).

[1]) Тамъ же V, 259.

Въ тоже время Кіевскій митрополитъ представилъ жалобы Слуцкаго архимандрита Досиоея о крайнихъ угнетеніяхъ тамошнему духовенству и народу отъ великаго гетмана Михаила Казиміра. Архимандритъ просилъ гетмана о возвращеніи насильно отнятыхъ у монастыря имѣній; но тотъ при большомъ собраніи закричалъ: «хотя бы сама ваша Царица сюда пришла, то я того не сдѣлаю» [1]).

Въ половинѣ 1761 года при Высочайшемъ дворѣ составлена была конференція. Посланнику Воейкову поручено было потребовать отъ Польскаго правительства точнаго отвѣта: будетъ ли въ сихъ дѣлахъ надежное поправленіе, давая притомъ знать, что такое поведеніе своевольныхъ Поляковъ и отъ времени до времени безпрестанно чинимыя обиды и утѣсненія монастырямъ, церквамъ и обывателямъ греческаго исповѣданія, въ явное нарушеніе мирнаго трактата, здѣшней Имперіи не только безславны, но и весьма уже нестерпимы стали». Вмѣстѣ съ тѣмъ Воейкову поручено было домогаться у Польскаго двора, чтобы Овлочинскій былъ наказанъ за свои дерзкія рѣчи и поступки. Литовскій канцлеръ, князь Чарторыйскій, отвѣчалъ на это обычнымъ упрекомъ, что находящіеся въ Польскихъ областяхъ не уніаты, въ противность правъ, обращаются съ своими обидами не къ своему, а къ чужому правительству, и обиды ихъ большею частію выдуманныя, или по меньшей мѣрѣ преувеличенныя. Князь Чарторыйскій сослался на письмо Виленскаго епископа къ коронному канцлеру Малаховскому, въ которомъ тотъ писалъ, что уніатскіе люди больше привыкли жаловаться, чѣмъ сколько терпятъ обидъ; что они жалуются на миссіонеровъ, а ничего того не сыщется, что они на нихъ показываютъ, исключая одного, что они со всякою горячностію обращаютъ народъ въ вѣру, не причиняя оному никакихъ наглостей, чего нельзя вмѣнить имъ въ преступленіе. При томъ же они отъ него не зависятъ, имѣя особливыхъ своихъ начальниковъ.

---

[1]) Тамъ же V, 261. Михаилъ Казимиръ, князь Радзивилъ, великій гетманъ Литовскій — род. 1702 г. † 1769 г.

Не получивъ удовлетворенія этимъ путемъ, Иностранная коллегія поручила Военной, «чтобъ Овлочинскаго, когда случится быть въ близости самой границы, нарочно посланною небольшою командою безъ разглашенія захватя, отправить немедленно прямо сюда въ Тайную канцелярію» [1]).

Въ 1762 году 28 іюня вступила на престолъ Императрица Екатерина II. Георгій отправился въ Москву къ предстоящей коронаціи и въ трогательной рѣчи изобразилъ предъ Монархинею, какія притѣсненія и бѣдствія претерпѣваютъ православные въ Бѣлоруссіи подъ Польскимъ владычествомъ. Потомъ пространнѣе изложилъ тоже въ челобитной, поданной Императрицѣ 29 сентября. «Мягкія господъ посланниковъ и резидентовъ россійскихъ рѣчи до сихъ поръ, какъ всѣмъ вѣстимо, успѣха никакого не получили. Кътому жъ имъ, чаятельно, за другими дѣлами недосужно приложить надлежащее старательство въ заступленіи насъ; ибо не одно дѣло можно такое показать, которымъ можно было дѣйствительно доказать министрамъ Польскимъ и изобличить недѣльныя ихъ резолюціи: но, по несчастью нашему, оныя дѣла при гг. резидентахъ безъ окончанія остались». Георгій просилъ Императрицу о назначеніи особаго Коммисара при Польскомъ дворѣ, который бы принималъ жалобы обидимыхъ, и въ силу привиллегій и узаконеній отстаивалъ ихъ предъ Польскимъ правительствомъ, а въ случаѣ неполученія сатисфакціи представлялъ Ея Величеству для принятія другихъ средствъ противъ обидчиковъ и нарушителей вѣчнаго трактата [2]).

Въ Москву приходили къ нему вѣсти одна другой печальнѣе. Въ ноябрѣ 1762 года Консисторія доносила, что въ Бѣлоруссію прибыла новая партія миссіонеровъ-іезуитовъ. «Управитель крѣпости и всего Могилевскаго уѣзда, Бернардъ Шиковскій, призвавъ въ Могилевъ миссіонеровъ-іезуитовъ, приказалъ тамошнему магистрату, состоящему изъ исповѣдниковъ греко-россійской вѣры, дабы, когда помянутые миссіонеры начнутъ

[1]) Тамъ же V, 288.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1762 г. № 203, л. 8.

ходы свои отъ костела до костела чинить, магистратъ оный со всѣми городовыми цехами при знаменахъ и барабанномъ боѣ церемоніально ихъ, миссіонеровъ, всегда провождалъ и во время лжеученія ихъ и хулительныхъ на вѣру грекороссійскую проповѣдей присутствовалъ. Притомъ онъ же, Швыковскій, разослалъ по всѣмъ селамъ уѣзда Могилевскаго по три солдата сгонять людей благочестиваго жъ исповѣданія въ Могилевъ къ реченнымъ миссіонерамъ, подъ сугубымъ штрафомъ, ежели бъ кто сопротивлялся, то есть взятьемъ десяти коп денегъ и стоударнымъ на тѣлѣ наказаніемъ. Миссіонеры начали свою миссію 29 сентября и, переходя отъ костела до костела, хотѣли забраться въ каоедральный соборъ и Братскій монастырь; но когда ихъ туда не пустили, то они, поставя столы посреди базара, говорили свои лжеученія, въ которыхъ, называя благочестивыхъ еретиками, лгали, что у нихъ нѣтъ ни таинствъ истинныхъ, ни священства, ни писанія священнаго и ученія христіанскаго. При томъ, кромѣ хуленія на вѣру благочестивую, увѣщевали шляхетство, дабы всемѣрно грекороссійскихъ исповѣдниковъ угнѣтали и въ конецъ искоренить вѣру старались» [1]).

Отъ 5 декабря Георгій снова доносилъ Синоду о смятеніяхъ и насильствахъ православнымъ отъ іезуитскихъ миссіонеровъ. «По власти, данной имъ отъ вице-экономa Швыковскаго, миссіонеры велѣли всему народу дѣлать кресты въ мѣру возраста человѣческаго и съ оными ходить за ними, миссіонерами, въ процессіяхъ, въ коихъ и сами миссіонеры, убравшись въ мѣхъ, босыми ногами ходя, крестъ большой носили; женскому жъ полу, вмѣсто крестовъ, велѣли накладать на головы вѣнки съ сосны или елины сплетенныя, и обвязывать или возжами лычными или пеньковыми, и всѣмъ обще нѣть нѣсни отъ себя сочиненныя, что все и дѣлано по ихъ миссіонеровъ приказанію. При чемъ льстили они миссіонеры простый народъ, что тѣ вѣнки и возжи надобно имъ сохранять, дабы яко чудодѣйственные во время болѣзней

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1762 г. № 203, л. 3.

на головы накладать и шею обвязывать, и противъ тучи громовой оные выкладывать; такожъ при разлученіи тяжкомъ души отъ тѣла оные вѣнки и возжи употреблять и до гробу съ мертвыми класть». Не хотѣвшихъ принять уніи захватывали и сажали въ тюрьмы, угрожая сожженіемъ. Когда православные священники вступались за нихъ и указывали на конституцію, миссіонеры отвѣчали: «мы — де не смотримъ на конституціи и дипломы, а имѣемъ-де каноны папскіе, по которымъ, ежели не примутъ уніи, казнены смертію и сожжены должны быть». Могилевскій плебанъ Зеновичъ вписалъ и самого Георгія въ трибуналѣ въ разбойничьи реестры, вымысливъ на него, будто онъ миссіонеровъ въ Могилевъ не допускалъ и яко бы римлянъ въ благочестивую вѣру приводитъ. «Между прочимъ и самаго высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени укоризненно касались».

По выслушаніи этихъ жалобъ Георгія, Святѣйшій Синодъ, 13 декабря, разсуждая, что о всѣхъ утѣсненіяхъ православнымъ многократно сообщаемо было въ Иностранную коллегію и что никакого въ томъ успѣха и по нынѣ нѣтъ, положилъ поднесть Ея Величеству отъ Синода докладъ о всѣхъ вышеписанныхъ происхожденіяхъ, и въ виду того, что настоящимъ Иностранной коллегіи у Польскаго двора никакого успѣха не было, да и впредь тому быть не уповательно, просить Ея Величество о защищеніи означеннаго въ Польшѣ состоящаго православія таковое средство повелѣть употребить, которое бъ съ желаемою пользою дѣйствіе свое получить могло.

Въ январѣ 1763 г. Швыковскій пригласилъ въ Могилевъ новую шестинедѣльную миссію и заготовилъ для нея 7000 большихъ крестовъ, дабы оными, подъ видомъ церемоніи, разрушить православныя церкви въ Могилевѣ. На тотъ же конецъ заготовили 800 ружей и привезли въ Могилевъ мощи Іосафата «мало нѣкакихъ волосовъ рудыхъ, будто Іосафатовыхъ». А плебанъ Зеновичъ, вернувшись изъ Вильны, похвалялся въ ратушѣ: «поздравляйте—де меня благополезнѣйшимъ поведеніемъ, ибо —

де уже имѣю столецъ апостольскій» (привиллегію на учрежденіе уніатской епископіи въ Могилевѣ). «Спросивъ потомъ, скоро ли Георгій возвратится, и получивъ въ отвѣтъ, что якобы уже не возвратится, но другой изъ Россіи на его мѣсто присланъ будетъ, плебанъ сказалъ: писалъ — де уже папежъ къ королю и къ канцлеру Литовскому, князю Чарторыйскому, чтобъ привиллегія впредь епископамъ благочестивымъ не дана была, а ежели — де дастъ король привиллегію, то папежъ сына королевскаго изъ кардинальства сброситъ; буде же настоящій епископъ возвратится, то мы-де его плетьми выженемъ».

Огорченный этими извѣстіями, Георгій просилъ уволить его отъ управленія Бѣлорусскою епархіею и опредѣлить на безмолвное житіе въ какой нибудь монастырь съ назначеніемъ какой нибудь милостыни для его пропитанія [1]).

Святѣйшій Синодъ 15 февраля снова представилъ докладъ обо всемъ этомъ Императрицѣ, донося, что какъ Георгію, такъ и вмѣсто его другому, крайне опасно туда ѣхать, и прося защиты Ея Величества въ конецъ истребляемому тамъ православію.

Дѣло не получило еще никакого разъясненія, какъ «изъ вѣстникъ прибылъ изъ Могилева» съ новыми печальными рапортами. «Священникамъ и монахамъ моимъ не даютъ нигдѣ пройти, бранятъ ихъ и бросаютъ грязью; по церквамъ окна кирпичами бьютъ. Уже конфедерація бунтовщическая учинилась, чтобы на городъ напасть и мѣщанъ, особливо же духовныхъ, и монастырь ограбить. Въ ожиданіи пріѣзда Георгія по граничнымъ мѣстамъ поставлены шпіоны». Поляки осыпали Георгія бранью и укоряли въ измѣнѣ за то, что, имѣя собственнаго Государя, поѣхалъ съ жалобою въ Москву. Православные, не видя среди себя владыки, поддавались искушенію ропота. Составленъ былъ планъ полнаго совращенія Бѣлорусской епархіи на унію. Полоцкій архіепископъ Смогоржевскій разослалъ циркуляръ по епархіи, провозгласилъ Георгія измѣнникомъ республики.

---

[1]) Тамъ же стр. 40.

Въ іюнѣ 1763 года Дворъ переѣхалъ въ С. Петербургъ. Георгію приказано слѣдовать туда же.

Событія въ Польшѣ ускорили развязку дѣла. Въ 1763 году 5 октября скончался Августъ III. Русскія войска вступили въ Польшу. Георгій писалъ въ донесеніи Синоду 1 марта 1764 г.: «при слѣдующемъ въ Польшѣ новаго короля избраніи, послѣднее остается время учинить помощь единовѣрнымъ съ Россіею тамошнимъ обывателямъ по силѣ трактатовъ, съ Польшею вѣчно заключенныхъ. Ежели при семъ случаѣ желаемая и ожидаемая не сдѣлается помощь, то противники, увидя тщетное въ такомъ случаѣ помощи ожиданіе, и слѣда благочестія тамо въ кратчайшемъ времени не оставятъ».

Политика Екатерины, совмѣстная съ видами Прусскаго короля, устранила отъ Польской короны Саксонскую династію и возвела на Польскій престолъ Пяста, стольника Литовскаго, графа Станислава Понятовскяго (7 сентября 1764 г.).

Въ ноябрѣ 1764 года Георгію вручена рекомендація къ новому королю Польскому; а въ январѣ 1765 г. онъ отпущенъ въ Бѣлорусскую епархію. Императрица, призвавъ его къ себѣ, изволила сказать, чтобъ онъ всѣмъ единовѣрнымъ объявилъ, что «Ея Императорское Величество начатой къ нимъ милости продолжать не оставитъ».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Экстрактъ проповѣди миссіонерской, которую сказывалъ миссіонеры въ г. Могилевѣ, посредѣ базару на столпѣ стоя и креста въ рукѣ держа, 1762 году, октября 23 дня.

«Да будетъ похваленъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Богородица». Четыри разы то сказалъ на четыре стороны обращаясь, а римляне отвѣщевали: во вѣки вѣковъ, аминь. — «Запрашиваю васъ, благочестивые обыватели города Могилева, на ученіе Христово и Павла апостола, понеже Христосъ Господь обходилъ городы и мѣстечки и проповѣдывалъ Евангеліе: и нынѣ идетъ Христосъ по городу Могилеву, а чрезъ мене, слугу Своего, ве-

лѣлъ проповѣдывать. Слушайте съ разсмотрѣніемъ, благочестивые обыватели. Сказуютъ, что много вѣръ на свѣтѣ, но неправда: єдина вѣра истинная — римская. Не я буду говорить, но апостолъ Павелъ сказуетъ. Выговорилъ бы я вамъ сіе на Русскомъ языкѣ, но никто мнѣ не далъ Библіи Русской. Просилъ я и въ катедрѣ, и у господина войта Коробанькп: но не дано. Теперь на Польскомъ языкѣ буду честь:....»

А другой миссіонеръ сталъ на другомъ стулѣ, держа Библію Польскую, и читалъ апостола Павла, сказуя, что ни до кого не писалъ посланій апостолъ Павелъ, какъ только къ Римлянамъ: хотя съ вами веселитись и радоватись, что вѣра ваша слышится по всемъ свѣтѣ. Нѣтъ и не сыщете, чтобъ гдѣ было написано до благочестивыхъ отъ Павла или отъ другаго апостола: то уже явно, что наша вѣра римская истинная и святая, а благочестивая есть заблуждающая, которую Могилевцы держатъ. Прочтите всѣ правовѣрніи католики за сихъ благочестивыхъ три раза: *Богородице Дѣво*, чтобъ даръ Духа Святаго пришли и вѣру римскую истинную познали. И читали въ голосъ всѣ римляне, а потомъ по Русску: «*Богородице Дѣво*» и «*Подъ твою милость*» три раза. Потомъ началъ говорить: слушайте жъ благочестивые: которую вѣру Господь Богъ любитъ, тую и распространяетъ. Вотъ вѣра наша римская гдѣ есть, изъясню вамъ: во Франціи, въ Гишпаніи, въ Португаліи, въ Цесаріи, въ Италіи, въ Римѣ, въ Индіи подземной. Си есть вѣра истинная въ небесѣ и на землѣ и подъ землею. А благочестивая вѣра только въ семъ окаменеломъ городѣ Могилевѣ, гдѣ быть ей всѣ права и привиллегіи польскія возбраняютъ. Да еще обрѣтается въ Москвѣ сія жъ заблуждающая вѣра. А посмотрите, что и тамъ, прежде ста и нѣсколько на десять лѣтъ, какая была вѣра, ежели не унія святая: понеже и филиповцы не откуду отторгнувшись, уразумѣвъ ихъ заблужденіе, вышли съ Москвы и нынѣ обрѣтаются въ Польшѣ. Какъ же то не заблужденіе, что когда крестятъ дѣтей благочестивые, говорятъ сію форму: во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Духа Святаго, аминь? А къ тому жъ читалъ я въ книгахъ Русскихъ въ Москвѣ

напечатанныхъ, что Петръ Святый крестилъ Пресвятую Дѣву Марію? О какое жъ то заблужденіе, которое заблужденіе какъ небеса терпятъ! Вспомнпте, какъ въ то время былъ счастливъ городъ (т. е. Могилевъ) когда въ уніи пребывалъ. Но какъ отобрано, заразъ явно сказнилъ Богъ цѣлый городъ и церкви. Вотъ-то явная была месть Божія на васъ: однако вы не разсуждаете, и того отступничества и заблужденія держитесь. Къ тому жъ побуждаютъ меня королевскіе декреты—пресвѣтлѣйшаго Казиміра Третьяго, короля Польскаго, и пресвѣтлѣйшаго Августа Втораго, короля Польскаго:....» и читалъ тѣ декреты за Жигмунта, что не пустили св. Іозафата, епископа Полоцкаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, въ мѣсто Могилевъ, браня, безчестя и убіеніемъ угрожая; насадили валы арматами и разнымъ ружьемъ, и не допустили св. Іозафата; что св. Іозафатъ, видя схизму проклятую, воротился назадъ, за что пресвѣтлый король, его величество, осудилъ такихъ бунтовщиковъ на смерть и коммисію опредѣлилъ, которой и понынѣ удовольствованія не послѣдовало. Такожъ Августъ Вторый выдалъ декретъ Бѣлозору, архіепископу Полоцкому, во время владыки Полховского, воровскою привиллегіею бывшаго, чтобъ схизматическихъ церквей, монастырей и епископій, не было, а въ послушаніе къ епископу Полоцкому надлежали бъ. А понеже сей окаменелый городъ Могилевъ, въ вѣрѣ заблуждающій, не смотря на королевскіе декреты и по сіи времена, воровскими привиллегіями такъ владыка, яко и церкви защищаются: принуждены мы кучить его величеству и республикѣ, дабы тѣ декреты пришли въ свою силу; ибо которые имѣете фундуши и привиллегіи, всѣ суть выданы на унію святую. Прошу убо васъ, Могилевцы, покажите мнѣ хотя едину привиллегію на вашу вѣру данную; пущай я повижу, что въ нихъ написано и кому наданы суть.

«Протестуюсь всенародно о ихъ заблужденіи, что имѣютъ столько церквей, монастырей, а проповѣдника ни единаго не имѣютъ. А у насъ хоть убогіе костелы: іезуиты, кармелиты, бернардины во всякомъ костелѣ всякой недѣли и всегда проповѣди

и ученія сказываютъ Христовы. А у благочестивыхъ не явныя-ли суть заблужденія! Облекшися мірской человѣкъ въ священническую одежду, поучаетъ всѣхъ людей и поповъ: а все Писаніе возбраняетъ такого заблужденія. А сохрани жъ Боже, чтобъ у насъ мірской человѣкъ имѣлъ быть на амбонѣ, облекшись въ священническую одежду! — Пойдемъ къ попамъ и черницамъ, какая ихъ фамилія? Всѣ суть нищуки. А у насъ, въ истинной вѣрѣ, сенаторы; королевичи въ монашествѣ суть. Не лучшая ль наша вѣра, что въ нашей вѣрѣ всѣ сенаторы, господа, а въ вашей вѣрѣ ни единаго нѣтъ теперь; хотя нѣкоторіи были вашей вѣры, но просвѣщеніемъ Духа Святаго всѣ оставили сію злую вѣру, на истинную римскую превратились. О подай и вамъ Боже даръ сей Духа Святаго въ сердца ваши! Сами можете знать, благочестивые, что ни единаго нынѣ господина не знайдете, такъ въ Польшѣ, яко и въ Коронѣ, въ сей заблужденной вѣрѣ пребывающаго: только единъ сей городъ закаменелый пребываетъ въ своемъ упрямствѣ. Не лучшая ль наша вѣра, что у насъ разные суть законы и ксіондзы, а всякій имѣютъ свою власть и провинцію: а у васъ только едны черницы да попы.—Пойдемъ же до Святыхъ: что и исчислить нельзя, всѣ у насъ суть. Ибо якъ вы отступили отъ вѣры святыя уніи, то, бросивши Грецію, пришли къ намъ и по разнымъ городамъ опочиваютъ. Знаете Николая Святаго: въ Барѣ лежитъ, отъ благочестивыхъ вышедши. Такожъ Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, почиваютъ въ Римѣ. А у васъ которіи суть, то еще за унію стали святыми. Покажите мнѣ: по отступничествѣ отъ вѣры святой, якъ много померло въ городѣ Могилевѣ поповъ, черицовъ, а ни единаго Святаго не имѣете? А у насъ во многихъ общежительствахъ и монастыряхъ опочиваютъ Святіи. Вотъ много имѣете церквей, а ни единаго Святаго не имѣете. Тако жъ и Пресвятая Дѣва гдѣ больше чудесъ творитъ, ежели не въ нашихъ костелахъ и церквахъ, какъто: Пресвятая Богородица Буйницкая, Хващевская, Ченстоховская, Жировицкая, которыхъ и исчислить не могу, ибо Пресвятая Богородица знаетъ, которая вѣра есть свята и пріятна

Богу, и въ той чудеса творитъ. Слышите, возлюбленнія благочестивіи, что вамъ представлялъ, яко то Господь Богъ нашу вѣру любитъ и въ ней чудеса творитъ. Еще вамъ изъясню, любезніи благочестивіи, заблужденіе вѣры вашей, которой Господь Богъ ненавидитъ. Пишетъ святый Игнатій въ своей исторіи, оплакивая греческую столицу Царьградъ: понеже по седьмомъ соборѣ, какъ оторвались благочестивыи отъ вѣры нашей римской истинной предъ праздникомъ Сошествія Духа Святаго, а на самый праздникъ Сошествія Святаго Духа отдалъ Богъ Турчину нечестивому сію вѣру, которая Богу противна; и гдѣ были церкви благочестивыя, тамъ стали мечети турецкія, а гдѣ монастыри, тамъ стойла для лошадей. Видите ль, какъ Господь Богъ не любитъ вашей злой вѣры. Чему наша католическая вѣра, якъ лилія цвѣтетъ, въ Римѣ якъ солнце свѣтится, не только въ Римѣ, но и въ Швеціи, Англіи и Африкѣ, и такъ далѣе? Говорите жъ правовѣрніи католики за сихъ жителей города сего, чтобъ просвѣщены были къ вѣрѣ нашей римской и къ уніи святой. Молися за нихъ Пресвятая Богородица, молитесь за нихъ святіи Ангелы и Архангелы, молитеся за нихъ святіи мученицы и исповѣдницы Божіи, молитесь за нихъ святый Василій, Іоаннъ Златоустый, святый Іозафате, святый Франтишку, святый Станиславъ Костка, святый Іоанне Непомуцене. Молюся и я за ними: Христе Распятый, обрати Свои очи на сей градъ, дабы познали вѣру святую истинную римскую и пришли до уніи святой. О святый Іозафате, когдась бывшій здѣшній епископъ! предстательствуй къ Богу за твоими когдась бывшими овцами, которыхъ ты былъ когдась пастыремъ, и поучалъ по здѣшнимъ церквамъ и ходилъ по семъ градѣ, сказуя ученіе Христово для удержанія уніи святой: вотъ нынѣ пребываютъ въ отступничествѣ и слѣпотѣ. Молитеся и вы ему жъ, возлюбленніи благочестивіи, который есть чудотворца и нынѣ чудеса творитъ, дабы васъ Господь Богъ привратилъ до той вѣры святой, какой были ваши дѣды и прадѣды. Молитеся Богу, чтобъ вы дѣлали и вѣрили, якъ вѣрилъ святый Василій Великій, святый Іоаннъ Златоустый, святый Григорій

Назіанзинъ, святый Николай. Нынѣ болитъ мое сердце на васъ смотря и на ваши церкви, что въ заблужденіи пребываете. Просилъ я господина Коробаньку, чтобъ намъ дозволилъ проповѣдь сказать въ церкви Братской; хотѣлъ я изъяснить ученіе Христово, но онъ не допустилъ. Благодарю, что здѣ свободно говорить мнѣ. Требовалъ я и просилъ по нѣсколько разъ, чтобы кто разговорился со мною о заблужденіи ихъ, но никого не могъ сыскать какъ съ черицовъ, такъ и съ поповъ: всякъ стыдится свое заблужденіе объявить. Запрашиваю васъ, любезніи благочестивыи, на пятокъ, изъясню вамъ исхожденіе Духа Святаго; а благодарю вамъ, что сюда пришли есте слышати ученіе Христово, чтобъ сіе ученіе было всегда вамъ въ памяти и въ сердцѣ вашемъ, что дай Боже. Аминь».

Экстрактъ предики миссіонерской, за другимъ разомъ сказыванной на базарѣ ксіендзомъ Зарембою, октября 25 дня.

«Да будетъ похваленъ Іисусъ Христосъ отъ васъ, католиковъ духовныхъ; да будетъ похваленъ Іисусъ Христосъ отъ васъ католиковъ сенаторовъ и господъ; да будетъ похваленъ Іисусъ Христосъ отъ васъ католиковъ разнаго состоянія людей; да будетъ похваленъ Іисусъ Христосъ отъ васъ благочестивыхъ людей. Вотъ, возлюбленніи благочестивыи, прихожу сюда въ другой разъ предлагать вамъ не мое, но Христово ученіе. Не я говорю, но сей Христосъ Распятый къ вамъ говоритъ. А нынѣ падите всѣ на колѣна, сказуя: о Іисусе Избавителю нашъ, Распятый, помилуй насъ и сихъ благочестивыхъ людей города сего, а дай имъ милость и просвѣщеніе Духа Святаго въ сердца ихъ, дабы познали вѣру истинную римскую и превратилися къ ней: просите и чудотворную Богородицу Хващевскую, дабы предстательствовала за ними къ Сыну Своему о обращеніи ихъ къ вѣрѣ святой. Такожъ и они имѣютъ Ангеловъ стражей и предстателей Святыхъ, которыхъ имена на себѣ имѣютъ: просите, чтобъ они предстательствовали за ними о обращеніи ихъ къ вѣрѣ святой. Говорите жъ всѣ по Русску: «*Богородице Дѣво радуйся*» и «*Под Твою милость прибѣгаем*». Три раза говорили всѣ католики въ

голосъ. «Вотъ городъ Могилевъ не имѣетъ никакого Святого, никакого чудотворнаго образа: а у насъ, католиковъ, суть два чудотворные образы, одинъ у ксіендзовъ бернардиновъ святаго Антонія, котораго и сами чудеса дознаете, если что у кого пропадетъ; а другой — святаго Ксаверія у ксіендзовъ іезуитовъ, всѣ и сего чудеса дознаютъ. Послушайте жъ, пожалуйте, не моего ученія, но Христова. Просилъ я Библіи Русской, но никто мнѣ не хотѣлъ дать, и нынѣ прошу, дайте кто имѣетъ, а я вамъ покажу въ Библіи вашей. Сказываете вы, что такъ держимъ, якъ Священное Писаніе поучаетъ: но теперь у васъ не русское, но люторанское ученіе, будто въ Библіи нѣтъ постовъ нигдѣ, нѣтъ нигдѣ недѣли, но суббота, нѣтъ нигдѣ Святыхъ, но Церковь святая такъ установила; не имѣете Главы Церкви, не имѣете порядку, ибо вѣра святая католическая имѣетъ единаго управителя, имѣетъ и порядокъ, напримѣръ какъ городъ безъ войта или монастырь безъ игумена. Дайте жъ мѣсто правдѣ. Не имѣете Главы Церкви, говорите, что Христосъ есть глава: правда, что Христосъ есть главой не только Церкви, но и всѣхъ Святыхъ; однакъ и Петръ Святый есть главою Церкви, какъ написано у Мато. кн. 15 или 17: отвѣщавъ рече ко Іисусови etc. Почему ни одинъ не отвѣтствовалъ, только Петръ Святый? И далѣе сказуетъ: Се то камень, на семъ камени созижду Церковь мою; и говоритъ Господь Іисусъ: ты еси камень и основаніе; чему не говорилъ до другихъ Апостоловъ? Сказуетъ Господь Іисусъ: тебѣ дамъ ключи царствія Моего, и сказуетъ: что разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небеси, и что свяжешь на землѣ, будетъ связано и на небеси. Отсюда явно, что Петръ Святый есть Главою Церкви святой. Правда, что Христосъ есть глава Церкви, но невидимая. Ахъ ради Бога, благочестивый, не имѣете Главы Церкви. У васъ кто Глава? Въ Москвѣ царь, или царица. Вспамятуйте, пожалуйте, далъ ли Господь Іисусъ власть Церкви святой королю или царю? Нѣтъ, но Петру Святому, якъ я вамъ сказывалъ съ Священнаго Писанія. Ахъ, чтожъ я слыхалъ, что вашъ учитель распоряжалъ на смерть на Луполовѣ попадью, и здѣ въ городѣ

нѣкоторой мѣщанки дщерь? Много жъ здѣ есть черицовъ, поповъ: однако никто не распоряжалъ, только мірской учитель, которому только школу распоряжать, а не духовныя вещи. Вспамятуйте, пожалуйте, за кого молилъ Господь Іисусъ Отца Своего, какъ написано у Луки гл. 22: сказалъ Господь Іисусъ: утверди пожалуй братію свою. Сами смотрите въ Библіи святой, ежели не Петръ Святый есть глава Церкви. Добре ли то, ежели бъ вы не послушны были вашему войту? Такъ горше, что не послушни есте Риму святому. Вить же то покойная Императрица приказала мясо ѣсть въ постъ: то вы ее имѣете и за главу Церкви святой. Слыхалъ я самъ сіе, что владыка Смоленскій говорилъ: на что Пресвятую Дѣву просить о предстательство и ей молитись? Такъ ли то учили святыи Отцы? Святый Василій Великій, святый Іоаннъ Златоустый, святый Григорій — ваши учители, но нынѣ наши, понеже тѣлеса ихъ у насъ въ Римѣ нынѣ почиваютъ. Сказуютъ святіи Іоаннъ Златоустый и Григорій святый, якъ Іеремія былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ Петръ святый по всемъ свѣтѣ есть возвышенный. Сказуетъ Августинъ святый, что Петръ святый есть настыремъ чреды Христовой». И читалъ книгу Святаго Іоанна, дая многіе примѣры, что Петръ святый есть главою Церкви. «Или то суть Отцы святіи лживіи, что такъ пишутъ? Вотъ у насъ суть таинства и жертвы святыя, а у васъ что есть? О Святый Іисусе! дай имъ такъ держать и вѣровать, якъ Отцы святіи. Держались ихъ Отцы святіи, что папа святый есть глава Церкви. Молитеся за ихъ святіи Божіи учители, дабы и они такъ вѣрили и держали, какъ и вы. Падите всѣ предъ симъ Распятымъ Іисусомъ, сказуя сіи слова: помилуй Господи сей градъ и отврати ихъ отъ вѣры сей заблужденной, приврати же ихъ къ вѣрѣ святой истинной, о чемъ всѣ Тебѣ Бога просимъ. Аминь».

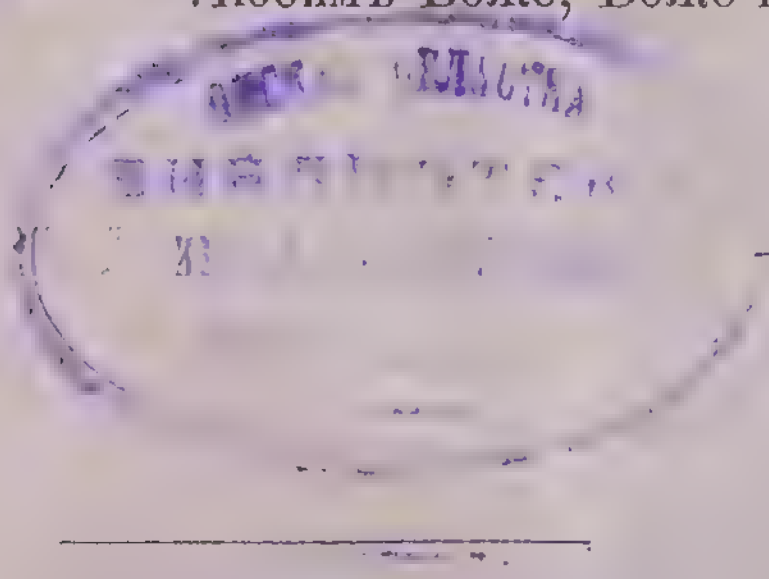
Того жъ самаго дня, отправивши съ крестами процессію, пошли всѣ въ капахъ съ крестами жъ до костела іезуитскаго, поя пѣсни о страданіи Господнемъ, гдѣ ксіондзъ миссіонеръ, взойшовъ на амбонъ въ страшной капѣ, говорилъ къ людямъ сіи слова: «вотъ мы, любезніи католики, отправляемъ нынѣ покаяніе

святое, дабы чрезъ сіе покаяніе могли получить животъ вѣчный. Вотъ же и Христосъ Господь не только за наши грѣхи наказанъ, но и какъ есть умученъ и убитъ такъ жестокимъ мученіемъ! А кто жъ его убилъ? Благочестивый ли, или Католикъ, или Калвинъ, или Лютеръ? Гдѣжъ тотъ разбойникъ? Гдѣ онъ крыется? Чиню здѣ предъ вами осмотръ за сего невиннаго убитаго Іисуса. Почто, какъ убьетъ человѣкъ человѣка грѣшнаго, такого какъ и самъ, ищете виннаго, чтобъ понесъ казнь? Для чего за сего пресладкаго Іисуса никто о обидѣ не обстоитъ? Ахъ, гдѣ жъ тотъ разбойникъ? Гдѣ онъ кріется? Ищите его всѣ. Никто мнѣ ничего не отвѣщеваетъ: однакъ я вѣдаю, что и въ семъ городѣ кріется тотъ, который невиннаго Іисуса убилъ такъ жестокимъ мученіемъ, что и выговорить не могу; а хотя и скажу, но мнѣ не поймете вѣры».—А ксіондзъ Бадовскій, префектъ іезуитскій, одѣвшись въ бѣлое одѣяніе, взойшелъ на сдѣланный посредѣ костела столъ, и вынявши вырѣзанный изъ древа образъ Христа, наподобіе плащаницы, умученаго, говорилъ сіи слова: «Се пресладкій Іисусъ, который такъ немилостиво есть умученъ и убитъ безъ всякой вины; видите сами, что нѣтъ цѣлости въ тѣлесѣ, весь такъ жестоко умученъ». — Что якъ усмотрѣли люди, всѣ проразливымъ гласомъ, якъ кто моглъ, закричали: О Іисусе, о Іисусе такъ умученный! И чрезъ немалое время пребывая въ томъ воплѣ и плачѣ, такой шумъ сдѣлали, что страшно было въ костелѣ стоять. А ксіондзъ-миссіонеръ, стоя на амбонѣ сказывалъ: «о дайте жъ мнѣ разбойника, который невиннаго Іисуса такъ жестоко умучилъ; ищите жъ его всѣ, я буду его судить за невинную кровь». А ксіондзъ Бадовскій, стоя на катафальку, сказывалъ: «я тотъ лотръ и разбойникъ, который Пресладкаго Іисуса предалъ и невинную кровь излилъ; теперь мене судите, какъ хочете, рубайте мене за невинную кровь».—Миссіонеръ, стоя на амбонѣ, сказывалъ: «не ты, а я»; и ставъ миссіонеръ на катафальку, говорилъ: «се я тотъ разбойникъ пришелъ передъ васъ, созная на себѣ грѣхи; я Іисуса продалъ и умучилъ». И взявши на руки показалъ народу; народъ опять великій плачь и рыданье учинилъ. Положивши мис-

сіонеръ образъ, пошелъ на амбонъ и говоритъ къ ксендзу Бадовскому: «ищи болѣе разбоїниковъ»; а ксендзъ Бадовскій, взявъ книгу Библію, началъ честь у Исаіи пророка главу 53-ю: за беззаконія наша мученъ бысть и убитъ, и далѣе читая сказуетъ: явно отсюда есть, что за насъ есть умученъ, а не за Себе. Миссіонеръ, стоя на амбонѣ, сказывалъ: «вотъ же и всѣ такіи разбойники есте, какъ и я». И начали всѣ рыдать. Потомъ, поцѣловавши ноги, въ домы свои всѣ поотходили.

Пѣсня миссіонерская, которую пѣть народъ обучали.

Былись мы въ касціеліс, а вшистко то для Ціебіе
Щобъ мы были въ Ніебіе.
Боже Боже нашъ, Боже, Боже нашъ.
Слухались мы ніешпору, а вшистко то для Ціебіе
Аже бысь мы были въ Ніебіе.
Боже Боже нашъ, Боже, Боже нашъ.
Дзятки, ци любиця вы Христа щира?
Любимъ Боже, Боже нашъ, любимъ Боже, Боже нашъ.
Дзятки, ци любиця вы Прачистую щира?
Любимъ Боже, Боже нашъ, любимъ Боже, Боже нашъ.
Дзятки, ци любиця вы Іосиіа щира?
Любимъ Боже, Боже нашъ, любимъ Боже, Боже нашъ.
Дзятки, ци любиця вы Якима щира?
Любимъ Боже, Боже нашъ, любимъ Боже, Боже нашъ.
Дзятки, ци любиця ви Ганну щира?
Любимъ Боже, Боже нашъ любимъ Боже, Боже нашъ. [1])



[1]) Экстракты изъ предикъ и пѣсни съ польскаго перевелъ епископъ Бѣлорусскій Георгій.

BIBLIOTECA

75K